

Редакция оставляет за собой право на использование присланных материалов с максимальной их адаптацией к формату и специфике журнала.

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений. Чтобы подписаться на журнал достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу (mavdel@mail.ru).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ КОНКУРС НА ТЕМУ «МОЯ СЕМЬЯ»
ПРОСИМ АВТОРОВ ПРИСЫЛАТЬ ОДНО ЗАЯВЛЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ, НА АДРЕС
mavdel@mail.ru ДО 15 ИЮЛЯ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО В СТИХАХ ИЛИ ПРОЗЕ
РАЗМЕРОМ ДО 5000 ЗНАКОВ С ПРОБЕЛАМИ (ПРИМЕРНО 3.5 – 4 СТР. А4)
ПРОИЗВЕДЕНИЯ-ЛАУРЕАТЫ ПОЛУЧАТ СЛЕДУЮЩИЕ НАГРАДЫ:

1-Е МЕСТО – АНОНС*

2-Е МЕСТО – 2000 БАЛЛОВ*

3-Е МЕСТО – 1500 БАЛЛОВ*

* - АНОНС НА ГЛАВНОЙ СТРАНИЦЕ ИЛИ БАЛЛЫ САЙТА, НА КОТОРОМ
АВТОР ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЗАРЕГИСТРИРОВАН:

СТИХИ.РУ ИЛИ ПРОЗА.РУ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ЗАНЯВШИЕ ПЕРВЫЕ 5 МЕСТ, БУДУТ ОПУБЛИКОВАНЫ В
ЖУРНАЛЕ «МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ»

Предполагаемое жюри конкурса:

Иван Мельник,
Ирина Фургал,
Михаил Смирнов-Салаватский,
Владимир Кожушнер,
Елена Шаламонова,
Анатолий Хребтюков,
Светлана Соколова,
Аркадий Коган,
Сергей Долгих,
Димир Стро,
Ольга Суздальская,
Юрий Якименко.

Желаем удачи всем участникам.

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Тут же хотим особо отметить, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим:

продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам, и наши старания не пропадут даром.

Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения.

Редколлегия журнала.

Из отзывов читателей:

Спасибо, Илана!

Огромное спасибо за диплом!!!

Очень приятно и почётно!

С удовольствием похваляюсь перед детьми в Детском клубе.

Рада, что яблочки из моего сада попали на яркие красочные странички!

Завтра на занятиях в клубе прочту журнал детям. Они всегда ждут чего-нибудь новенького, интересного. Школьные уроки закончены и впереди только весёлый отдых и приятные развлечения. А чтение - главное из всех развлечений.

Всем дальнейших успехов и прекрасного творчества!

С праздником детским! Пусть всем будет тепло и радостно в этом мире!

Журналы ждём всегда с нетерпением. Они познавательны, яркие, интересны.

Начались каникулы, детворы в клубе много. Так что слушателей и зрителей будет предостаточно.

С теплом,

Татьяна Лаврова

Спасибо за журнал, дорогие друзья.

Успеха Вашему прекрасному начинанию!

С уважением,

Лариса Морозова

Огромное спасибо редакции журанала, выбравшей для размещения мое стихотворение.

С признательностью,

Евгения Покидова

Вдвойне спасибо за журнал «МАвочки и Дельчики».

Оформлен красочно, отличная подборка детских произведений.

Получил море удовольствия и уж поверьте, если мне понравилось, то детям - обязательно!

Поздравляю.
С уважением,
Владимир Кожушнер

Спасибо огромное, друзья мои!
Буду наслаждаться сама и посылать всем своим. Благословений вам,
успехов дальше!!!! и благодарных читателей!
С любовью,
Надежда Велисевич

Григорий, Илана, спасибо огромное! Почитала Ваш журнал - очень понравилось. Рада, что мой стих подошёл.
С уважением.
Елена Евсеева

Уважаемый Григорий! Спасибо за публикацию. Долгой жизни вашему журналу, а Вам доброго здоровья и успехов в жизни.
Владимир Шиф

Григорий!
Большое спасибо за приятное известие!
Очень рад, что Вы обращаете внимание на мои стихи и публикуете их в Вашем замечательном журнале.
Успехов Вам и всему коллективу в трудном, но несомненно, важном и полезном деле.
Огромное спасибо за диплом, за внимание которое Вы оказываете авторам.
Это очень приятно.
С уважением.
Игорь Лагерев

Здравствуйтесь, дорогие Друзья Детей и Взрослых!
С Праздником Вас! С Днем Защиты Детей!
Ваш Журнал, Ваша Работа и есть настоящая Защита Детей! Ваш журнал, как солнышко в ненастную погоду греет и радуется не только детишек, но и взрослых.
СПАСИБО преобладающее Вам за все и низкий поклон!
Будьте здоровы и счастливы и новых творческих удач Вам!
Искренне, от всей души,
Вячеслав Артемов

Большое вам спасибо! Мне будет очень приятно, если мой рассказ оставит хорошие воспоминания!
Наталья Сладковская

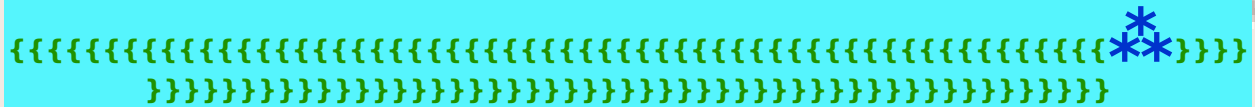
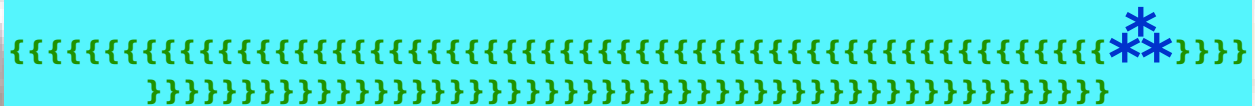

Рисунок Сони Галицкой, 8 лет

НАТАШКА

Елена Невесёлая

Божью коровку
Назвали Наташкой.
Сшил ей обновку
Седой паучок.
Красную юбку
Украсил кармашком,
Чёрным горошком
Расшил пиджачок.

Что же хранила
В кармашке Наташка? -
Ясного неба
Клочок голубой,
С поля цветущего
Запахи каши,
Солнышка теплого
Луч золотой.

Песни цикад,
Что повсюду звенели.
Шелест листвы,
Поцелуй ветерка,
Пташки забавной
Весёлые трели,
Всплески
Хрустальной
Воды ручейка.

...Лето даров
Никаких
Не жалело:
- Всё, что желаешь,
Наташка,
Бери!
...Я
На неё
С умилением смотрела:
- Детки заждались,
На небо
Лети!

САМЫЙ МИРОВОЙ СУДЬЯ

Гуля Риф

Димка Пуговкин посмотрелся передач вроде «Час суда» и надумал в будущем стать судьёй. А чтобы детство даром не пропало, решил

разбирать разные споры и примирять тех, кто поссорился, прямо сейчас.

– Люблю мир, дружбу, справедливость и поэтому буду самым мировым судьёй, – заявил он мне.

– Не слишком ли? – покачал я головой. – Ты даже судить не начал, а уже считаешь себя мировым. Ещё вселенским назовись.

– Ты не понял, – засмеялся Пуговкин. – Мировым – не значит всемирным, просто буду всех мирить.

– О! Тогда здорово придумал, – поддержал его я.

Уже на следующий день Пуговкин, как вошёл в класс, крикнул:

– У кого какие проблемы – ко мне!

Все привыкли к Димкиным чудачествам, никто не удивился и внимания на его слова не обратил. Наверное, подумали: «Дурачится». Тогда Димка перед началом второго урока, после звонка, когда учитель ещё не вошёл в класс, громко и чётко объявил:

– Кто поссорился и не может помириться – ко мне. – Обвёл всех серьёзным взглядом и добавил: – Не шучу.

Я, если честно, не совсем верил в Димкину затею, но, представляете, одноклассники ринулись к нему со своими проблемами. Оказывается, многие были в ссоре и мечтали помириться. Все наперебой начали рассказывать «у кого что болит». Димка сначала только слушал, нахмурившись и сложив руки на груди. Потом коротко приказал мне: «Пиши». Я хотел возмутиться: «Я – не секретарь», но, взглянув на его брови, которые покраснели от чувства судейского долга, застрочил. Чистой тетради под рукой не нашлось, поэтому использовал тетрадь по литературе с обратной стороны. Пуговкин для начала выбрал самый тяжёлый случай.

– Сегодня буду мирить Ваську Бычкова и Рустика Воробьёва. Это слишком запущенная ссора. Требуется срочное вмешательство хорошего мирового судьи, то есть меня, – сказал строго остальным, которым тоже не терпелось помириться сегодня же. – Прошу не волноваться, все пойдут в порядке очереди, – кивнул Димка на тетрадь с моими каракулями.

Я удивлённо глянул на него. «А неплохо получается у Димыча быть судьёй, – подумал с уважением. – Всё-таки Пуговкин – удивительная личность!»

Собрались после уроков на школьном поле. Почти весь класс пришёл. Всем было интересно посмотреть на «судебный процесс от Димки Пуговкина». Одноклассники обступили меня, Димку, Ваську и Рустика. У многих в руках были булочки, пиццы, пирожки, беляши... – по пути заскочили в буфет, чтобы не на голодный желудок участвовать в «процессе». Я жевал пирожок с картошкой.

– Прошу изложить суть дела, – внезапно обратился Димыч ко мне официальным тоном и, притянув к себе мою руку с пирожком, откусил

от него почти половину. Свой белаш он давно слопал. Я от изумления и возмущения чуть не поперхнулся.

– Ты же сам знаешь! – только и нашёлся что сказать.

– Так положено, – ответил Димка, снова протягивая руку к моему пирожку. – Ты у меня вместо секретаря...

Я не стал ждать, когда остатки пирожка перекочат к ненасытному мировому судье, и затолкал оставшуюся половину себе в рот.

– Бу-бу-бу, – начал «докладывать».

Все загоготали.

– Чего-чего? – наклонился ухом к моему рту Димыч.

– Вас... Быч... ссор... Рус... тыр... пыр... мыр, – пробубнил я.

– Ну, Вас... и Рус... – я понял, а что такое тыр... пыр... и мыр? – под всеобщий хохот поинтересовался Димка.

– Ты пырживаешь, хочешь мыра, то есть мира, – наконец-то проглотив то, что жевал, пояснил я.

– Друзья! – торжественно заявил тут Димка. – Я за мир во всём классе! Поэтому нет – ссорам, дракам и... и... – потерялся он вдруг. – Нет – разгильдяйству! – пришёл я на помощь другу, ввернув любимое словечко моего дедушки.

– А может, уже мирить нас начнёшь? – прогудел большой, лобастый Васька Бычков. – А то сильно кушать хочется.

– Терпение, Василий, терпение, – Димка хлопнул по мощному плечу Бычкова (да, скажу вам: внешность Васи Бычкова соответствовала его фамилии и даже имени: он сильно смахивал на бычка). – С чего началась ссора? – поинтересовался Пуговкин у бывших друзей, которые стояли рядом, но только спинами друг к другу. Первым заговорил Рустик Воробьёв. (Отвлекаясь, добавлю: ха-ха, он тоже был похож на свою фамилию. Удивительно, но факт! Небольшого роста, с вечно всклокоченными волосами, будто только что из гнезда вывалился. У него даже голос был пискляво-чирикающим).

– Васька первым ссору затеял, – чирикнул Рустик и, уставившись в землю, начал перекачивать носком ботинка камушек.

– Это правда? – строго спросил Димка у Васи.

– Не знаю, – прогудел растерянно Вася. – Не помню, – добавил, хлопая длинными телячьими ресницами.

– Не помнишь или не хочешь вспоминать? – начал допытываться Димка.

– Он щёлкнул меня по лбу! – обиженно чирикнул Рустик, потёр лоб и снова воткнулся взглядом в землю.

– А-а-а, вот ты из-за чего взъелся на меня, – протянул Василий, разворачиваясь лицом к Русту. – Теперь вспомнил, ты меня в тот день бычком назвал. Я и обиделся.

– Я не сказал тебе просто: «Бычок», – горячо возразил Рустик, тоже повернувшись к нему. – Я сказал: «Упрямый, КАК бычок», – объяснил он, выделив слово «как».

- Какая разница, - повысил голос Василий. - Мог бы сказать: «Упрямый, как осёл», почему именно «бычок»? Тоже мне сравнение нашёл, - пробурчал он недовольно.

- А по-другому ты меня не слышал, - замахал яростно руками Рустик. - Ды-ды-ды, ды-ды-ды, - вечно своё говоришь и говоришь, а меня не слышишь. Упёрся, как бычок.

- Вот видите?! - наполовину удивлённо, наполовину обиженно воскликнул Василий, ища взглядом поддержки у одноклассников.

- Он опять первым начал... - и внезапно, без предупреждения, щелкнул Воробьёва по лбу.

- У-ы-ы-ы, - взревел от обиды и злости Рустик и тут же толкнул Ваську на Димку. Пуговкин успел отскочить в сторону, то есть на меня, - отдавив мне ногу.

- А-а-а! - закричал я от боли...

Ребята вокруг нас зашевелились, загалдели. «Врежь ему!» - слышался чей-то голос. «Наподдавай хорошенько!» - посоветовал ещё кто-то. Имена не назывались, и поэтому непонятно было, кто кому должен врезать. Бычков стоял, засунув руки в карманы, насупившись, словно бык, и грозно смотрел на Рустика исподлобья. А тот, словно задиристый воробей, скакал перед ним и что-то чирикал.

- Стоп, стоп! - влез между ними Димка. - Тишина! - прикрикнул на одноклассников, обводя толпу «судейским» взглядом. - Всех попрошу: без реплик! Нарушителей порядка удалю из... - тут Димка запнулся, не придумав, откуда он удалит нарушителей.

- Домой отправлю! - нашёлся через секунду.

- За родителями? - ехидно поинтересовалась Донька.

Все засмеялись. Димка нахмурился. Его брови покраснели от возмущения. Видно было, что он хочет ответить Доньке ТАК, чтобы в следующий раз неповадно было встречать в судейские дела. Но Пуговкин пересилил себя.

- Продолжим, - коротко выдохнул Димыч и с упрёком посмотрел на Бычкова. - Ты, Василий, погорячился, поторопился со щелчками. От твоих щелчков можно запросто сотрясение мозга заработать. Есть у тебя дурная манера раздавать их налево и направо.

Все согласно загудели, - многие были знакомы с Васькиными щелчками. Кое-кто, и я в том числе, машинально потрогали лбы.

- Я не специально, - прогудел Василий. - Оно как-то само собой получается, особенно, если меня обзывают. Руки - раз! и щелчки ставят.

- Почему ты решил, что тебя обзывают? - задал неожиданный вопрос Димка. Васька растерянно захлопал на него пушистыми ресницами.

- Так, ведь, бычок...

- Обзывание по фамилии не считается обзыванием, - неожиданно заявил Пуговкин и заскользил взглядом по одноклассникам, ища поддержки. Многие согласно закивали. «Да-да», - слышалось с разных сторон. - Вот взять, например, Кольку Зайкина, - хлопнул меня

по спине Димка. – Его часто называют «Зайка моя», а он – ничего, не обижается... – тут мне захотелось возразить: «Ещё как обижаюсь, только вида не подаю», но я промолчал, чтобы не нарушать мировой процесс. – Ты можешь Рустика называть воробьем. Это же – почти фамилия, а в фамилии ничего обидного нет...

– Да-а, – протянул Васька, – тебе хорошо говорить. Твоя фамилия Пуговкин, а моя – Бычков.

– Ну и что? Чем быки хуже пуговиц? Даже лучше... Быки хороши тем, – начал неуверенно Димка, – хороши тем, что...

– Очень сильные животные, – подсказала Донька.

– Полезные в хозяйстве, – добавил я на всякий случай. – Тебе ещё повезло с фамилией, – продолжил уже уверенно Димка. – Вспомни, кто в параллельном классе учится.

– Кто?

– Пупков!

Все засмеялись, а Димка нет. Он очень серьёзно сказал:

– Свою фамилию надо любить и прославлять хорошими делами, пусть ты даже Пентюшкиным будешь или Загогулькиным.

– Или Дармоедовым, – вставил я.

Все опять засмеялись и громче всех – Бычков с Воробьевым.

– А я знаю очень весёлого человека по фамилии Горемыка. Наш сосед... – сказал Рустик.

– Или учитель математики – Булочкин, а сам худой, – вставил Вовка Синюшкин.

– Или ты, Синюшкин, – подхватил радостно Димка, – фамилия у тебя – синяя, а сам рыжий.

– Не рыжий, а золотой, – поправил Вовка Пуговкина. – Мне моя мама всегда говорит: «Синюшкины сытые, умытые, золотом облитые».

И тут все мальчишки и девчонки загалдели, – начали вспоминать разные фамилии, смешные случаи, связанные с ними. Пуговкин, пока все шумели, тихо поинтересовался у меня:

– Ну, как?

Я показал поднятый кверху большой палец:

– Отменно! Только Ваську-то с Рустиком ты ещё не помирил.

– Будь спок, – уверенно прошептал Димыч и, подняв руку вверх, крикнул. – Попрошу тишины. Приступаю к заключительному этапу примирения Бычкова и Воробьева. Значит так, – он посмотрел он на них поочерёдно, – по моим судейским правилам вы должны обменяться любезностями.

«У-у-у», – разочарованно загудели одноклассники. Они-то думали, что Димка сейчас очередную фишку выкинет: придумает что-нибудь оригинальное, сногшибательное для примирения. А тут – любезности.

– Любезности не в том смысле, чтобы друг другу что-то приятное говорить, – пояснил торопливо Димка. – Ты, Василий, обзовёшь Рустика, а Рустик за это тебя по лбу щёлкнет, то есть вы на время поменяетесь местами. Давай, Васька! – хлопнул по плечу Димка Бычкова.

- Что давай? – не понял Вася.
- Обзывай Рустика.
- Не хочу, – вдруг пробурчал Вася, насупившись.
- Мириться не хочешь? – удивился Димка.
- Обзывать Рустика не хочу, он же мне друг...
- Оба-на! Вспомнил! – сердито вскрикнул Димка. – А когда по лбу его щёлкал – ни разу не вспомнил что он – твой друг, – добавил, ехидно прищурившись. – Давай, не тяни, быстро обзывай...
- Не хочуу, – упрямо промычал Васька.

Тут все опять загалдели, зашумели. «Вася, не тормози, – крикнул Синюшкин. – Быстрее обзывай». Многие начали возмущаться, что даром время потеряли: «Их первыми по очереди пропустили, а они...» – недовольно пробурчал Петров Санька, главный бегун нашего класса.

Каждый хотел хоть что-то сказать, лез вперёд, и поэтому пространство в центре начало сужаться, сужаться, – выглядело это как-то устрашающе. Воробьёв невольно прижался к Бычкову, начал растерянно озираться по сторонам. А Васька стоял, застыв в одной позе «руки в брюки», и непрерывно мычал: «Не хочу». Казалось, он ничего не замечал, никого не слышал.

- Вася, – умоляюще посмотрел Рустик на Бычкова снизу вверх. – Обзови меня, пожалуйста, что тебе стоит? Я же в ответ не сильно щёлкну, я не умею, как ты, больно...

- Не хочуу, – продолжал мычать Васька отрешённо.

- Опять уперся, как БЫК, – выпалил Воробьёв и испуганно схватился за лоб. Васька при словах «бык» очнулся, его рука резко взметнулась над головой Рустика, на секунду замерла... Тут Воробьёв головой вжался в плечи. Всезастыли в ожидании: щёлкнет, не щёлкнет? Бычков обвёл одноклассников пристальным взглядом, криво усмехнулся и с силой пригладил Рустика торчащие на макушке волосы.

- Эх, ты, воробей растрёпанный, – прогудел он. – Что же ты, нечёсанный вечно?..

Рустик вместо ответа вдруг, встав на цыпочки, звонко щёлкнул Бычкова по лбу! Одноклассники ахнули и отпрянули назад. Рустик отпрыгнул вместе с ними. Васька от неожиданности качнулся, помотал изумлённо головой и с упрёком посмотрел на друга, а тот, виновато улыбаясь, чирикнул:

- Извини. Это я по Димкиному методу за воробья растрёпанного щёлкнул. Теперь у нас мир? – и обернулся на Пуговкина.

Пуговкин даже рот открыть не успел, – Васька сграбастал его за воротник куртки и притянул к себе.

- У нас-то мир, – ответил он Рустикку через голову ошарашенного Пуговкина. – А кое-кто сейчас за свои судейские опыты получит. Науськивает тебя, воробья доверчивого, мне, твоему другу, щелчки ставить.

- Ничего я не науськиваю, – возмутился Димка, – Я же всё заранее объяснил. Правильно Рустик называет тебя бычком упёртым. От тебя

всего-то требовалось обозвать его не обидно и получить взамен щелчок. Потом бы вы пожали друг другу руки и дружили хоть до конца жизни, а ты-ы-ы, – застонал Димка, пытаюсь вырваться. – Ты не захотел терпеть щелчок. А как другие терпели от тебя, а?

Увидев, что Бычков Димку отпускать не собирается, я бросился спасать друга. Однако даже приблизиться не успел – Васька плавно повёл левой рукой, – этого оказалось достаточно, чтобы я отлетел в гущу ребят и упал на руки Синюшкина.

– Помоги! – призвал я его на помощь и вновь ринулся в бой. Синюшкин за мной...

Димка в это время сопротивлялся, как мог: махал руками, дрыгал ногами. Со стороны это смотрелось, как возня козявки против жука носорога.

– Отпусти его, – прыгал вокруг них Рустик. – Димка честно сделал своё дело, помог нам помириться.

– Не пушуу, – мычал Васька, подтягивая Пуговкина за воротник ещё ближе к себе.

Синюшкин, чтобы ослабить хватку, повис на железной руке Бычкова. Я схватил Димку за пояс и начал тянуть его на себя. За меня сзади уцепился ещё кто-то. Рустик, чирикнув: «Трое против одного – нечестно», схватился за Димку с Васькиной стороны. За ним пристроился Лопухов. За Лопуховым – Свиридов. С нашей стороны – Доня, Света, Лена и бегун Петров. Все весело смеялись. Я не знаю, может, одноклассники подумали, что мы играем в перетягивание Пуговкина? Скоро весь класс, поделившись поровну, тужась и напрягаясь, тянул самого мирового судью в противоположные стороны. А что Димка? Он сначала кричал, потом хрипел, потом сипел, потом только пыхтел и скрёбся ногами по земле, всеми силами стараясь «перетянуться» в нашу сторону. Стоял шум, гам! Девчонки и мальчишки, не переставая, смеялись. Одноклассникам понравилось перетягивать Пуговкина...

Вдруг Димкин воротник со звуком «хрррыть!» оторвался. Васька, не удержавшись на ногах, повалился на Рустика. Рустик на Лопухова, Лопухов упал на Вадима, и вся их команда попадала друг на друга. Образовалась каша-малаша. С нашей стороны тоже получилась куча-мала. Димка сидел на мне. Я – на ноге Синюшкина. Тот лежал на Петрове... девчонки, кубарем откатились в сторону и визжали там, как поросята. Мальчишки ржали, как кони. Всем было весело. Кроме Пуговкина, Бычкова, меня и Рустика.

Димка с тоской смотрел на бывший свой воротник в руках Васьки. Бычков стоял перед ним, виновато хлюпая носом. Он не знал, куда спрятать глаза и... воротник. Рядом переминался Рустик. Ему тоже было неловко.

– На, – протянул Васька Димке воротник.

– Себе оставь, – буркнул Пуговкин, поправляя безворотниковую куртку.

– Зачем он мне?

- Вместо хвоста пришей, бычок... на память о «мировом» процессе, - процедил Димка, отворачиваясь. - Идём, Николая, - и дёрнул меня за рукав. И мы поплелись домой.

- Димка! - крикнул вслед Васька. - А хочешь, - поставь мне щелчок и мир? Пуговкин в ответ скривился и махнул рукой, мол, надоели вы мне, хуже горькой редьки.

Больше Димка не брался примирять одноклассников, хоть многие его об этом просили.

- Сумели поссориться, умеете мириться, - бурчал он недовольно. - Или вот вам полезный совет: вообще не ссорьтесь по пустякам. Берите пример с меня и Зайкина.

Димка почти неделю ходил тихий, задумчивый.

- Хорошо, что я сейчас, в детстве, попробовал эту профессию, - сказал он мне как-то. - Представляешь, такую неудачу потерпеть уже взрослым? В той жизни переучиваться некогда будет.

- Почему неудача? - искренне удивился я. - Васька с Рустиком помирились? Помирились! А ещё, Димыч, ты заметил, - Бычков перестал ставить щелчки?!

Димка удивлённо уставился на меня.

- Да? Как-то не обратил внимания.

- Ага!

- Хм-м, - хмыкнул Димка. Его брови «задумчиво» покраснели. - Значит, у меня получилось быть мировым судьёй?

- Конечно! Можешь и дальше судействовать.

- Нет, Николая, - печально вздохнув, ответил Димка. - Голова у меня одна.

- При чём здесь голова? - не понял его я.

Друг пояснил:

- Представляешь, если бы в тот день мне не воротник оторвали, а голову?

Я представил и громко захохотал. Димка подхватил мой смех.

Рисунок автора

ПАРАД

Пьер Трекорно (Пётр Драйшпиц)

Шёл по улице отряд
 Желторотеньких цыплят.
 Командир, конечно, - мать,
 Молодая курица:
 - Животы всем подобрать!
 Просьба - не сутулиться!
 У цыплят, у всех подряд -
 Захватило дух.
 Принимать пришёл парад
 Сам отец-петух!
 Постаралась малышня -
 Прошагала грозно.
 А петух, сказав: «В меня!..» -
 Кукарекнул слёзно.
 Шёл по улице отряд
 Желторотеньких цыплят.
 Впереди отец-петух.
 Сзади мама-курица.
 И летел вдогонку пух
 Вдоль притихшей улицы.

ЛАДОШКИ

Роза Горенбургова

Не похожи мои ладошки
 на пушистые лапки кошки.
 Не похожи совсем ладошки
 И на лапы щенка Татошки.

Не бросает Татошка мячик,
 Он за мячиком только скачет.
 И не гладит Татошка кошку,
 Можно мне погладить немножко?

Вот играют ладошки в ладушки,
 Те, что держат за палец бабушку.
 «Пока! До свидания!» машут.

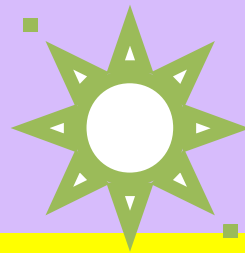

И ложкой черпают кашу.

Маленькие ладоши
Вот вы какие хорошие!
Что вы играть перестали?
Спать захотели, устали?

Почитай мне, бабуля, сказки,
А когда я закрою глазки,
То вместе ладошки сложу
И под щечку спать положу.

(Корректурa редакции)

ЯСНА ЗОРЕНЬКА

Михаил Смирнов-Салаватский

- Тук-тук, тук-тук,

Туки-туки, перестук,- переговаривались меж собой колеса вагонные.
Поезд увозил Яна все дальше и дальше - в далекую и неведомую Сибирь.

Ясина спала, счастливо улыбаясь во сне, и крепко прижимала к себе Яна. А Ян лежал и думал. Вспоминал, как плохо относились к игрушкам в доме Спенсоров. Вспоминал богатую Москву. Сравнивал американские и московские магазины, где полки и витрины ломились от товаров, с маленьким магазинчиком «Вторые руки - Сэконд хенд». В нем покупали себе потрепанные и рваные вещи бедные люди, у которых было мало денег. Тогда он и заметил, что Ясина бабушка выбирала для деревенской детворы дешевые рваные штанишки, платьишки, шубки и курточки. Понял Ян, что люди бедно живут в их деревне.

И еще он вспомнил старую женщину-мастерицу, которая капелькой своей крови оживила его. Дала ему имя, но американцы назвали по-своему - Яном. Ян чувствовал в себе ее кровь, ее тепло. Словно она была ему родной матушкой. А почему была? Она стала для Яна мамой. Родной мамулечкой, отдав ему свою кровинку. Где она сейчас? Сидит, наверное, в темном подвале и шьет красивых кукол, которых забирает хозяин мастерской, а ей платит за работу жалкие гроши. Слезы потекли из глаз Яна. Как же хотелось встретиться с ней! Но с каждым перестуком колес он уезжал все дальше и дальше.

Наступило утро. Ясина проснулась, улыбаясь весело от счастья. Погладила Яна по русым кудряшкам, поправила картуз на голове, поцеловала и тихо-тихо сказала:

- Доброе утро, Ян! А почему у тебя глазки мокрые?

- Привет, Зоренька! - пропищал он тонким голосочком,- а глаза мокрые из-за того, что вспомнил старую женщину-мастерицу, которую я называю мамой.

Услышав голос, Ясина от неожиданности чуть не уронила его.

- Ты умеешь разговаривать?- удивленно спросила она.

- Да, теперь умею, - ответил Ян.

- Как? Почему?

- Потому что ты дала мне маленький кусочек счастья, который сейчас находится у меня вот здесь, - и он показал маленькой ручонкой себе на грудь.

- Тогда отчего у тебя слезы?

- Маму вспомнил. Далеко она - в Америке, а я с вами еду в Сибирь.

- Эх, жила бы она сейчас в нашей деревне, - вздохнула Ясина, - делала бы кукол и раздавала их нашим ребятишкам. Вот они бы радовались, играя с ними!

- Внушенька, ты с кем там разговариваешь? - поинтересовалась бабушка.

- С Яном играю, бабуленька, - ответила она и спросила. - Как ты себя чувствуешь? Устала?

- Немножко, Зоренька. Ничего, вернемся домой, тогда и отдохнем, - успокоила бабушка Ясину.

Долго им пришлось ехать. Мимо гор высоких, полей широких, густых лесов и рек полноводных. Проезжали мимо деревень и полустанков. Иногда останавливались. Одни пассажиры выходили, другие входили, занимая освободившиеся места.

- Ту-ту-у-у!- давал гудок машинист, и поезд ехал дальше.

- Неужели у вас такая огромная страна? - удивленно спрашивал Ян. - Конца и края не видно.

- Да, Ян, большая, - отвечала Ясина.

- Богатая?

- Очень богатая.

- А почему же я тогда ни разу не видел, что люди хорошо живут? - не унимался Ян. - В деревнях - избы покосившиеся, старики болеют, детишки по вагонам ходят, милостыню просят?

- Мне тоже ребятишек жалко. Для них есть и детские дома, - с горечью отвечала Ясина.

- А что это такое? - удивился Ян.

- В них ребята живут, у кого нет родителей.

- Как, без мам и пап? У каждого ребенка должны быть родители, - приставал с расспросами Ян.

- Должны... - соглашалась Ясина. - Но не у каждого они есть. А как было бы хорошо, если бы все детишки жили в семьях, где бы их любили,

заботились, воспитывали, как меня - бабушка. Тогда все дети были бы счастливы! - обнимая Яна, шептала тихонько Ясина.

Долго добирались они до родной сторонки. Но вскоре бабушка сказала, что сейчас будет станция, где им надо выходить. Ясинка вздохнула тяжело, говоря, что некому их встретить. А до деревни далеко идти пешком да еще с тяжелыми сумками. Хорошо, если бы кто-нибудь их встречал.

Бабушка начала сумки доставать и в тамбур носить. Ясина спрыгнула с полки, чтобы ей помочь. Тяжело. Много сумок. Пока все отнесли, охнула бабулька от боли, схватившись за поясницу. И в это время остановился поезд. Дверь открыли. Ясина быстро сбежала по лесенке. Помогла бабульке потихонечку сойти с поезда. А сумки-то остались в тамбуре!

- Здравствуй, соседка! - раздался позади них старческий голос. - С приездом! Эх, сколько добра-то понакупила! Вот уж наши ребятишки обрадуются!

Оглянулись они, а перед ними стоит старая лошаденка, запряженная в телегу, а в ней сидит маленький старичок-боровичок.

- Здравствуй, сосед, - ответила бабушка, поморщившись от боли. - Привезла, но мало у детей радости будет, мало. Сам-то откуда здесь взялся?

- Утром ездил в соседнюю деревню. Решил на обратном пути сюда завернуть. Знаю, что ты должна была со дня на день появиться. Славно я подгадал, заехав. А почему ты говоришь, что детишки-ребятишки не рады будут подаркам?

- Эх, сосед, - вздохнула тяжело бабушка. - Новые-то вещи дорого стоят. А денег у нас мало. Пришлось покупать поношенные, потертые да рваные.

- Мы, дедуля, купили бы. Жалко ребят. Мне тоже хочется, чтобы они в новенькой одежке бегали, - прощепетала Ясина.

- Эх-хе-хе! - вздохнул горько сосед. - Давай сумки-то. А то поезд скоро уйдет.

- Снять не могу. Поясница болит - надорвала, таская вещи.

Пришлось соседу самому сумки тяжелые таскать да укладывать их в телегу. Запыхался. Устал. Еле положил последнюю сумку. С кряхтением залез на облучок - вздохнул тяжко.

Ясина помогла бабульке сесть поудобнее. Сама быстро забралась и устроилась рядышком со старичком.

- Но-о-о, трогай, родимая! - крикнул на лошаденку сосед, закашлявшись.

Та, понуро опустив голову, тихонечко пошла по дороге.

- Э-хе-хе! Совсем сдает старушка, - пробормотал он, с жалостью глядя на лошадь, а раньше какой она резвой была - загляденье!..

Оглянувшись, увидел: у Ясины - кукла.

- Это кто такой? Что за бравый парень? Как его звать-величать? - спросил старичок у Ясины.

- Яном зовут, - тоненьким голосочком ответила она. - Его из Америки привезли.

- Америкашка? - удивился сосед. - Ты, Яська, погляди на него внимательней. Русский он.

- Откуда Вы знаете?

- На одежду посмотри. Такой фасон только наши в старину носили. Во, и картуз тоже нашенький! Хе, а ты говоришь, что америкашка. Повтори, как звать-величать?

- Ян, - опять сказала она.

- Кхе-кхе, - закашлялся, усмехаясь, старичок. - Иван - вот его имя. Послушай, как оно звучит: Иван, Иванушка, Ванечка, Ванюшка, Ванёк-тоненький голосок, голова в кудряшках и плисовой рубашке. Как хочешь, но я его буду звать Ванёк. Хорошее имя, красивое, русское. Сказал и отдал ей куклу. Сам начал опять понукать лошаденку:

- Но, милая! Но, родимая! Эх, старушка ты, старушка...

В этот момент Ясина увидела, как из глаз Яна скользнули две маленькие слезинки.

- Что с тобой?- тихо прошептала она.

- Дедулька напомнил, как меня мама называла. Это она мне имя дала: Ваня.

Как тепло звучало: мама, мамочка, мамулечка! Но воспоминания о ней перебило оханье бабушки, которая держалась за поясницу, морщась от боли. И тут он услышал, как тихо-тихо прошептала Ясина:

- Почему же нельзя сделать так, чтобы и бабулечка и дедулька не болели? И чтобы его лошадка опять стала как молодая?

Вдруг лошадь прибавила шаг и неторопливо побежала по дороге.

- Эй, эй! Стой! Ты что, белены, объелась? - удивленно воскликнул сосед.

- Бабушку нашу растрясешь. Она же хвораю.

Но, оглянувшись назад, он увидел, что его соседка сидит и улыбается.

- Что это с тобой случилось? Расцвела, словно молодая.

- Сама не пойму. Все болячки как рукой сняло, - весело ответила она. - Ты на себя посмотри, соседка. С чего это у тебя глазки-то заблестели?

Старичок повел плечами. Выпрямился, о чем-то задумался, а потом сказал:

- Не иначе, как чудо свершилось. Сижу, а у меня ни одна косточка не мозжит - не ноет. И старушка моя - вон, как быстро бежит, будто в молодости. Чудеса, да и только...

Повеселели. Едут, разговоры меж собой всякие ведут. Наговориться не могут. А Ясина сидит и слушает. Ванёк по сторонам посматривает. Все ему здесь интересно. Вместо больших городов он увидел густые леса, большие поля, рощи березовые, реки широкие, степи бескрайние. «Удивительная страна! - подумал он. - И люди добрые тут живут, как моя мама». Вспомнил о ней и опять загрустил.

Не заметили, как подъехали к дому бабушкиному. Сосед быстро все сумки перетаскал в избу и запрыгнул в телегу. Поехал, вдруг опять остановился.

- Слышь, соседка, забыл я тебе рассказать одну историю, - крикнул он из телеги.

- Какую? Кажется, ты мне все новости деревенские выложил, - сказала бабушка, поднимаясь на крыльцо.

- Про главную-то я забыл.

- Что еще здесь случилось? - приостановилась на минутку бабулька.

- То случилось, что в нашей деревне поселилась никому не известная женщина. Сама куклы шьет-мастерит. Таких, как ваш Ванёк, и бесплатно раздаёт всем ребятишкам. Они - довольные, и она радуется вместе с ними. С утра и до вечера в ее мастерской детишки смеются. Сходи к ней в гости вместе с Ясинкой. Познакомитесь. Видать, хорошая женщина. Ну, все. Сейчас ребятам скажу, что вас привез. Они уж заждались...

Уехал, только пыль заклубилась по дороге.

Как услышал Ванёк его слова, так что-то в груди у него кольнуло. Потянуло его к этой женщине. Что-то подсказывало, подталкивало Ванюшку...

Но вдалеке раздались звонкие голоса ребятишек. Ваня увидел, как они бежали к бабушкиному дому, смеясь весело. Ясина зашла в избу. Начала помогать бабушке вытаскивать сумки на середину комнаты.

Загомонили ребятишки, забежав к ним в дом. Окружили бабушку. Теряют со всех сторон, а у самих глазенки сияют от радости. Дождались, наконец-то, ее. Но бабулька, увидев их радостные лица, опечалилась. Жалко ей было детишек-ребятишек, что привезла им вместо хороших вещей тряпье старое.

Расстегнула она сумки и ахнула. Ясина быстро подбежала, думая, что опять ей плохо стало. Но бабушка показала на раскрытые сумки. Ясина заглянула в них и застыла. Зажмурилась крепко. Опять посмотрела. А там - вместо старого изношенного барахла лежали, поблескивая мехом, новые шубы и курточки. В других находились аккуратно упакованные штанишки и рубашки для ребят, платьишки и юбки для подружек. Все сумки проверила, и везде были новые вещи. Откуда они могли взяться? Как попали в их сумки закрытые? Чудеса, да и только...

Детишки начали доставать и примерять привезенные вещи. Радуются. Обнимают бабушку. Благодарят ее за подарки. Всем хватило. Никого не обделили. И тут заметили у Ясины на руках куклу. Окружили ее со всех сторон. Стараются получше рассмотреть Ванюшку. Потом, перебывая друг друга, стали говорить, что у них тоже есть куклы. Всякие-всякие! Красивые-красивые! Шьет их одна добрая женщина и раздает ребятишкам. Позвали они с собой и Ясину, чтобы к ней сходить. Ясина оглянулась на бабульку. Та кивнула головой, соглашаясь:

- Сходи, Зоренька. Прогуляйся с Ванюшкой. Посмотри, познакомься. В гости пригласи эту женщину к нам. Хорошо? А я пока приберусь в доме. Да на стол приготовлю. Иди...

Вышли ребята на улицу. Идут по дороге в сторону мастерской, а у Ванюшки покалывает в груди. И чем ближе подходили, тем теплее становится. Словно ему подсказывают, будто сейчас что-то необыкновенное произойдет.

Забегали ребяташки во двор. Распахнули дверь и кричат:

- Посмотрите, кого мы к Вам привели!

В ярко освещённой мастерской за столом сидела пожилая женщина.

Оглянувшись на крик, она встретилась со взглядом ярко-синих глаз. Такие глаза были лишь у одного ее Вани. Еще не веря себе, она поднялась и медленно шагнула навстречу. Ванёк смотрел на нее широко открытыми глазами, звал. Женщина охнула и протянула к нему руки.

- Ваня, Ванечка, - проговорила она, чуть не плача. - Как же я тебя долго искала! Иди ко мне. Сынок ты мой дорогой!

Взяла его на руки. Крепко прижала к себе, не замечая, как у обоих текут от счастья слезы. Обнимала, шептала ему ласковые слова, целовала.

А Ясна Зоренька стояла, прислонившись к двери, смотрела на их счастливые лица и думала: «Вот оно - настоящее счастье. Когда тебя ждут, любят, заботятся о тебе. И как было бы хорошо, если бы у всех детей были семьи! Были мама и папа, которые любили бы детей, уважали, воспитывали. И детишки тогда вырастут добрыми и отзывчивыми, как их родители. Как же мне этого хочется!!!»

ЗАГАДКИ

Северина Школьникова

У кого рога большие,
У кого бока крутые?
Кто гуляет по лугам,
А когда приходит к нам,
Громко спрашивает: «Му-у!
Молока кому?»

Этот маленький зверёк -
По деревьям прыг да скок.
Он грызёт орешки,

Сушит сыроежки,
Спать в дупле устроится,
Хвостиком прикроется.

Чей же хвост такой красивый?
И зеленый он, и синий,
Разрисован весь кружками!
Это гордо перед нами,
Будто важный властелин,
Распускает хвост...

Весело, красиво,
Потряхивая гривой,
«Цок-цок», - бежит загадка.
Хозяин ей дает овёс,
И вот везёт хозяйский воз
Красавица.....

Он - не сосна, не ёлка,
Но тоже весь в иголках,
Потому-то не боится
Ни лисы, ни волка.

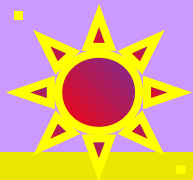
На голове его рога -
Как дерево, ветвистые.
Его от волка, от врага
Спасают ноги быстрые.

У него такая шея -
Нет ни у кого длиннее!
Потому всех выше ростом,
Потому легко и просто,
Только голову задрал,
С пальмы финик рвёт...

Бороздит он океаны,
Там он делает фонтаны,
Там играет, ест и спит.
Он - не рыба! Это...

Отчего он важный, гордый?
Оттого что он - двугорбый?

Даже если одногорбый,
Всё равно он важный, гордый,
Потому что ездят люди
По пустыне на ...

БЕРЕЗКА 2

Григорий Тер-Азарян

Глава 5
НА ОЗЕРЕ

Начало в номере 18

Фырк ничего не отвечал. Ежик только и делал, что дрожал каждой иголкой, а слезы нескончаемым ручейком струились по его унылой мордочке.

- Посмотрите, как он забавно плачет, ничего более смешного мне не доводилось видеть, - продолжал веселиться Тартух. - Отведите его и привяжите. Я немного отдохну, а потом мы его быстренько зажарим. Уже представляю, как будут похрустывать иголки во рту.

Тролли еще громче начали смеяться, обнажая огромные клыки.

- После еды мы полетим к Принцессе. Я давно хочу встретиться и с ней и ее подругами-феями. Не сомневаюсь, что они будут очень рады моему визиту... Я им покажу, на что способны мы, тролли, - и Король захлебнулся от смеха. Все вокруг начало гореть зеленым пламенем. Неожиданно смех резко оборвался.

- Уберите его отсюда, - закричал Тартух. - Сейчас мне - не до вонючих ежей. И привяжите покрепче, чтобы не сбежал.

Фырка поволокли к растущей неподалеку осине, и его тельце опоясали крепкие путы.

- Теперь он от нас не убежит, - зло улыбнулся один тролль другому. - А мы с тобой наловим лягушек. Вон их здесь сколько... Я тоже очень проголодался.

Тролли ушли, а ежик продолжал плакать.

- Зачем я только послушал Агата и пришел сюда? - тяжело вздыхал он. - Остался бы лучше в лесу и игрался с белочками. А вдруг и в лесу - тоже тролли, и они уже успели съесть и гномов, и фей, и белочек, и Крота... Тогда Березка никогда не сможет стать доброй феей. Неужели наступил конец и ей, и нашему лесу?

От этих горьких мыслей Фырк заплакал еще сильнее.

В это время непонятно откуда начал подниматься густой туман. Он быстро застилал все вокруг, так что даже в двух шагах нельзя было что-либо разглядеть.

- Откуда этот туман? - услышал ежик крик Тартуха. - Сейчас лето, а не

осень.

И тут Фырк почувствовал, как кто-то быстро развязывал его, потом взял на руки и куда-то понес. От страха ежик лишился сознания. Когда Фырк пришел в себя, то увидел, что лежит на кровати в какой-то комнате. Ему показалось, что он, как-то раз уже был здесь. Он начал громко сопеть и чихать.

- Кажется, Фырк пришел в себя, - услышал он тихий голос, и над ним склонилось чье-то лицо.

Оно тоже показалось ему знакомым.

- Ты не узнаешь меня? Это же, я, гном Орешник, - погладил Фырка наклонившийся. - Представляю, как ты перепуган.

- Как Фырк? Он пришел в себя? - услышался второй голос. Это был гном Желудь.

- Да, брат, он сейчас глаза открыл. Ему чуть получше, - кивнул Орешник. - Но ежику необходимо поесть и хорошенько отдохнуть. А что делает Еловая Лапа?

- Он смотрит книги, - вздохнул Желудь, - хотя вряд ли это что-то даст. - Против армии троллей мы все бессильны.

Это было последнее, что услышал Фырк. Он опять провалился в глубокий сон.

- Пусть поспит, - укрыл ежика Орешник. - Побывать в лапах у троллей и остаться в живых. Это - настоящее чудо.

- И не говори, - поддакивал Желудь. - Опоздай мы немного, Тартух бы съел его. Хорошо, что Еловая Лапа умеет напускать такой туман. Но Король поймет, что туман не случайно опустился и начнет искать тех, кто это сделал и кто похитил ежика. Рано или поздно он непременно найдет нас. Разве ты не знаешь, какой у троллей нюх? Они чувствуют запах даже того, что спрятано глубоко под землей. Надо во что бы то ни стало постараться узнать, что замышляет Тартух.

Так, разговаривая, гномы, вышли от Фырка и, пройдя длинный коридор, вошли в большую комнату.

За огромным столом, заваленным книгами, сидел гном Еловая Лапа и внимательно читал.

- Ты что-нибудь нашел? - обратился к брату Орешник. - Неужели нас скоро поймут?

- Всюду написано, что любое колдовство бессильно против троллей, - горестно вздохнул Еловая Лапа. - Что теперь делать, я даже и не знаю. А как там Фырк?

- С ним все в порядке, - усаживаясь, ответил Желудь. - Хорошо, что ты успел вовремя его спасти.

- О том, что здесь - тролли, надо поскорее предупредить Топаза, - продолжал вздыхать Еловая Лапа. - Может, его волшебный кинжал чем-то сможет помочь.

- Куда подевался Фырк? - сам себя спрашивал Агат. - Не мог же он весь

день провести на берегу озера. Да, сейчас, в это время года, оно – особенно красиво, но не сидеть же там с раннего утра.

Кроме того, ему же было сказано, что у нас – много дел. А может, он все еще обижен на меня и потому не появился?

Пойду, спрошу Крота. Белочки ему обо всем рассказывают, так что он-то будет знать о Фырке.

Размышляя, Агат дошел до норы своего друга. Тот, как обычно, сидел на бугорке.

- Это ты, гном? – повел носом Крот.

- Конечно я, - недовольно буркнул Агат. - А ты Фырка не встречал? Куда он мог деться?

- А, правильно, где ежик? – засуетились и зацокали белочки. - Что-то его давно не видно. Он же должен был пойти к озеру, все рассказать рыбкам и быстро вернуться...

- Солнце уже в зените, - начал беспокоиться Агат. - За это время уже раз десять можно было все пересказать. Куда пропал этот ежик? Вечно с ним какие-то проблемы!

- Давайте пойдем на озеро и сами посмотрим. Может, Фырк еще там, - стали громко цокать белочки.

- Выбора нет, придется идти, - поморщился гном. - Как же не хочется в такую жару тащиться!

Белочки быстро поскакали по веткам в сторону озера. Агат тоже встал с поваленного дерева, на котором он так любил сидеть и, недовольно ворча, последовал за ними. Но, чем дальше он шел, тем все тревожнее ему становилось.

- Что-то с ежиком случилось, - тихо приговаривал он. - Не мог же Фырк на меня так обидеться, чтобы полдня не показываться.

Гном ускорил шаги, а вскоре показалось и само озеро. Однако уже издали Агат заметил что-то неладное. Вода как-то поменяла свой цвет, и на берегах не было видно буйно цветущих лилий.

- Что-то случилось, - встревожился гном и побежал.

Весь берег был покрыт скелетами рыб, то тут, то там виднелись куски кожи лягушек и косточки.

- Что это? Что тут произошло? - растерянно смотрел на белочек гном. - Кто так разорил наше озеро?

Рыжие попрыгуны молчали и только покачивали головками. Ужас застыл в их глазах от увиденной картины.

- Может быть, тут еще кто-то остался в живых? Отзовитесь! - позвал Агат. - Кто-нибудь слышит меня?

Из-за обрывков лилий показалось несколько лягушек.

- Что тут случилось? – бросился к ним Агат. - Где Фырк? Как могло такое произойти?

- Мы не знаем, где ежик, - грустно проквакала одна из лягушек. - Здесь недавно побывали тролли. Они схватили Фырку, и их король, Тартух, велел зажарить его себе на обед.

- Как зажарить? - подскочил от удивления гном. - Нашего Фырка зажарить?

- Да, именно Фырка, - квакнула другая лягушка. - Я сама видела, как его схватили, повели вон к той осине, и накрепко привязали. А тролли стали ловить рыб и лягушек и есть их. Вот только мы и уцелели. Потом поднялся сильный туман. Тартух очень рассердился. Он носился по берегу, громко кричал, плевался, повсюду горел страшный, зеленый огонь, и туман постепенно рассеялся.

- А что было потом? Где же наш Фырк? - зацокали белочки. - Вы видели, как ежика съели?

- Мы больше ничего не знаем, - заплакали лягушки. - Потом тролли снова превратились в больших жуков и улетели. Может, они и колючку забрали с собой...

Белочки, услышав это, начали причитать:

- Бедный Фырк, бедный наш друг! Он был такой славный и веселый, с ним всегда было интересно играть. Он умел рассказывать такие увлекательные истории!

- Перестаньте плакать! - прикрикнул Агат. - Я уверен, что ежик жив. Но вот где он сейчас? Если его с собой взяли тролли, то тогда ему плохо придется. Но зачем троллям брать его с собой?

- А может, Тартух все же его съел?.. - квакнула одна из лягушек. - Этот король такой страшный.

- Не мог же Тартух его съесть целиком, - возразил гном. - Хоть какая-то косточка или иголочка, но остались бы. Да и костра не видно, где могли зажарить ежика. Нет, Фырк жив, и его надо найти. Я уверен, что Топаз сможет разыскать его. Нам нельзя терять времени... Надо срочно сообщить брату, что здесь были тролли. Это - страшные злодеи, от них можно ждать только больших бед. Бедный Фырк, где ты теперь?..

- Что это за странное жужжание? - испугалась Принцесса. - У нас нет столько пчел.

- Этот звук уже совсем близко, - тихо произнесла Утренняя Роса.

- О ком это Вы говорите? - обратился к волшебнице Принц. - Видимо, пчелы роятся, в этом году их так много в садах.

Но жужжание все усиливалось и усиливалось.

- Посмотрите, посмотрите, какие страшные жуки сюда летят! - воскликнула Принцесса. - А тот, что впереди - просто огромный. Как нам спастись от них?

И, пока она это договаривала, насекомые стали тучей влетать в разбитое окно. Они, как только касались пола, сразу же превращались в отвратительных троллей.

- Кто это? - еле дыша, спросила Принцесса фею. - Ты про них говорила, когда в первый раз налетел ветер?

- Это - тролли, милое дитя, самые злые и непобедимые чудовища на свете. Нет никакой надежды спастись от них. Посмотри на это

бесчисленное войско. Против него мое колдовство бессильно. Тут нам никто не сумеет помочь.

- Но ты же смогла расколдовать и усмирить волков! - заплакала Принцесса. - Постарайся и в этот раз что-нибудь придумать.

- Что волки перед троллями... - горестно промолвила Утренняя Роса. - Тут даже нечего сравнивать...

В это время в комнату влетел самый огромный жук с темно-красными глазами и в золотом панцире.

Конечно же, это был предводитель троллей Тартух.

Продолжение следует

ДВА МАЛЕНЬКИХ ПИНГВИНА

Елена Неменко

Два маленьких пингвина
 На леднике уродилину
 И в Африку к песочку
 На ней решили плыть.
 Им хочется бананов,
 Качаться на лианах,
 Да просто так, им хочется
 По-африкански жить.

Задумано - и сделано.
 Щепотку снега белого
 На память - в узелочек.
 Платками помахав,
 Плывут по океану -
 Подальше от буранов -
 Туда, где есть песочек
 На теплых берегах.

Но глупые пингвины
 Не ведали, что льдина
 Под жаркими лучами
 Растает без следа...

И вот по океану
 К лианам да бананам
 Плывут пингвины сами,
 А в узелках - вода...

Не хочется кокосов,
И жарко лапкам босым.
Сидят они под пальмами
И горько слёзы льют.
«Ах, где тут телеграммы
Отправить можно мамам,
И пусть за нами мамы
Скорее приплывут!»

Рисунок Анны Овчинниковой

ДЕТСКАЯ ВЕРТУШКА

Людмила Уварова-Момджи

Моя бабушка очень хотела дожить до третьего тысячелетия. И она увидела его. Затем - умерла. Это случилось в 2001 году, летом, 12 июня. В новоиспеченный праздник Дня Независимости. Словно хотела сделать нас полностью от себя независимыми. Погода стояла хорошая, и вдруг пошел ливень. Дождь плакал вместе с нами, с теми, кто выплакал уже все свои слезы. Конечно, это была огромная трагедия, невосполнимая потеря для всех нас - ее детей, внуков, родных и знакомых, многие из которых очень тяжело переживали утрату. Но бабушка была уже довольно старенькая, как нас утешали взрослые, ей шел 88-й годок, и на этом свете она достаточно повидала, перечувствовала, пережила.

У нее было трое детей - мальчик, мальчик и мальчик. На склоне лет ее как-то спросили, как она решилась завести троих ребят. И она просто ответила: «Молодая была, дурная». Она очень любила жизнь и детей. Среди них средним по возрасту был мой отец, папа Игорь (дома его все звали Гарик). Деда Юра, папин папа, с юмором говорил про свою семью: «У старинушки три сына. Старший умный был детина, средний сын и так и сяк, младший вовсе был дурак». Это он цитировал с детства любимую нами сказку «Конек Горбунок». Бабушку звали Маня, ее все очень любили, потому что она была необыкновенно добрая и веселая. Никогда не унывала, в молодости - рассказывали - она была очень энергичная и красивая. Да и после выхода на пенсию голос ее продолжал звенеть, как колокольчик, когда она звала меня: «Люда! Ну где моя Люда!»

Она общалась с родными и знакомыми больше по телефону, так как в основном сидела дома, на одиннадцатом этаже, и никуда не выходила. У бабушки Мани были больные глаза и ноги, она боялась упасть, да и вообще от долгого сидения перед телевизором в своей маленькой квартирке, где все было под рукой (спасибо Хрущеву!) вскоре совсем

стала плохо передвигаться. Поэтому телефон был для нее окном в мир, не считая, конечно, великого изобретения наших дней - телевизора, который она смотрела с утра и заканчивала сеанс далеко за полночь. Поэтому бабушка Маня была своего рода центром, вокруг которого объединялась вся наша большая семья. Сидит, бывало, такой «Соловей-разбойник», высоко сидит, далеко глядит, все видит. Она со всеми поддерживала дружеские семейные отношения, была в курсе всех дел, дарила нас своей любовью, дети ей постоянно звонили, все приезжали к ней, особенно по праздникам. И так мы устраивали семейные торжества.

Еще было одно приятное совпадение. Наши дни рождения. Мой - 7-го, а ее - 8-го февраля. И мы их отмечали в один день. В доме собирались все наши родные, приносили нам с ней подарки, цветы, сладости. А мы раскладывали и накрывали стол, готовили угощения и красиво все устраивали, расставляя чудесный сервиз, фужеры. Все делали сообща. Гости поднимали бокалы и произносили тосты, все радостно, с хрустальным звоном чокались друг с другом по несколько раз. Потом, слегка подкрепившись салатами и рыбной нарезкой (а часто и икрой), откидывались на спинки стульев и диванов и начинали рассказывать что-нибудь интересное: кто где бывал, что повидал, что-то из общей истории, либо из своей личной жизни. И все это происходило в чудесном интерьере, созданном бабушкой с дедушкой. Большая - во всю стену - стенка с книгами и минералами (дедушка был геологом, а бабушка - химиком в том же институте). На стенах висели картины: акварель, масло. Деда Юра самоучкой научился превосходно живописать и раздаривал свои картины всем родным и знакомым. У каждого из нас были его прекрасные пейзажи и натюрморты. Каждый раз, отправляясь поправлять свое здоровье, подорванное в геологоразведочных экспедициях, в санаторий к морю, куда частенько он брал с собой нас с бабушкой, возвращался дедушка с новой картиной. Дедушка на празднествах всегда сидел во главе стола, а когда его не стало в 1986 году, бабушка заняла это почетное место и с достоинством и неподражаемым чувством юмора продолжала вести семейную беседу.

Подходила смена блюд, и салаты заменялись на горячее. Мясное жаркое и картошка с подливкой или курица. Все прекрасно уплеталось под хорошее вино и коньяк, в которых знали толк ее сыновья. Соки и насыщенные рубиновые сладкие морсы собственного приготовления - из протертых с сахаром ягод смородины и клубники - были великолепны! Мы все обожали бабушкины драники - пирожки из картошечки, посыпанные черным перцем. Мы, дети, весело играли в соседней комнатке, что-то рассказывали друг другу, потом к нам присоединялись и взрослые, растягиваясь с ленцой после плотного обеда на покрытых кроватях. «Облепленные» детским вниманием, шутили с нами и балагурили, расспрашивая о наших планах на будущее. А если вдруг оказывался и гражданский праздник, то все

подбегали к окнам и высыпали на маленький балкончик - смотреть бухающий и расцветающий на глазах многозвездный салют, который с 11 этажа прекрасно было видно. Ближе к ночи центром внимания становились торты и сладости, съедая которые, все с сожалением понимали, что на дворе уже вечер и пора расходиться. Быстро перебивая по ходу дела праздничную посуду, женщины помогали справляться с остатками пиршества, рассовывая что-то в холодильник, а что-то раздавая всем с собой.

Всех наших родичей разбросало по белу свету. Кто-то жил на Украине, в Днепропетровске, кто-то в Литве, кто - в Ленинграде (ныне Петербург), кто - в Москве и других городах и весях. Все - родные, бабушкины сослуживицы и близкие приехали, когда узнали, что бабушки не стало. Это было очень печальное торжество. Слова застревали в горле, а кто был в силах, вставал и произносил речи о бабушке, доставая из своей памяти теплые далекие воспоминания и делаясь с нами мельчайшими подробностями ее большой и красивой жизни. Воспоминания о мирных днях и трудовых буднях; о тяжелых военных годах и голодной жизни в эвакуации, в далеком Казахстане, где тяжело болели ее дети, но она подняла их; о прекрасном шахтерском Днепропетровске, где она родилась и училась в институте, где встретила своего любимого Юрочку и родила сыновей. С одной из приехавших - моей тетей Наташей - мы пошли потом гулять по Москве. Она редко бывала у нас, в основном только во время командировок, а теперь стала приезжать уже со своими внуками, показывая им столицу нашей многонациональной родины. В тот раз она приехала одна. Она была еще молода и красива. Яркие карие глаза, темные вьющиеся каштановые волосы с короткой стрижечкой, стройная и невысокая - личностью она была яркой. Ребята любили ее. Вырастив своих детей, она помогала растить потом внуков, устраивая с ними домашние театральные представления и заучивая любимые стихи, которые частенько раньше присылали нам днепропетровцы в поздравительных открытках. И вот пошли мы с ней, такой еще молодой и красивой женщиной, гулять по Москве. Она давно здесь не была и хотела все увидеть. Начали мы с Поклонной горы, куда добрались на метро, а дальше везде шли пешком. День стоял летний и жаркий, просторы новой площади для гуляний были огромны, везде стояли разные ларьки, в одном из которых мы и купили детскую вертушку на палочке, блестящую фольгой на солнце и крутящуюся на ветру. Я - себе в память о детстве и для развлечения, а она - на память о Москве - своим внучатам в Днепропетровск.

Погуляли по Поклонной горе, потом - по центру города, многое чего повидали и заходили в каждый храм, где ставили свечки и писали записки за здоровье живущих и упокой умерших родных. Молились, крестились и отправлялись дальше. Долго ли шли, коротко ли - дошли до Воробьевых гор. Природа вокруг - чудесная. А она мне и говорит: «Вот, видишь, какая красота! А ведь это и есть Рай на Земле. Человек

всегда жил в Раю, но потом об этом просто забыл и стал Рай всячески портить. То тут, то там напакостит, бросит, да и не уберет. А природа - она ведь все та же, райская. И тот, кто это замечает, становится счастливым, потому что знает, что живет-то в Раю! Вот только заботиться теперь нужно о земле по-настоящему, чтобы ее очистить и привести в первозданный вид».

Шли мы с ней дальше, кругом - зелень, деревья, цветы, птицы пели. И вправду - рай на земле! Находились мы с ней, налазились по горам, да и устали. Решили зайти в последнюю церковь на Воробьевых горах. Я и говорю: «Устали мы уже, зайдём в этот храм, да и поедем с тобой домой, тетя Наташ». Так и сказала: «Поедем». А ведь до сих пор мы все пешком ходили. В храме том ремонт какой-то затеяли, да и закрываться он уже начал. Но мы успели в нем помолиться не только за бабушку Маню, а я - и за своих: брата Сережу и дядю Сережу.

Только мы вышли из храма, он тут же и закрылся. А в руках у меня - блестящая вертушка сверкает на солнце. Устали мы, ноги гудят. Дальше идти невозможно. Вдруг - машина сигналит, оборачиваемся. О чудо! Видим - в ней тот самый дядя Сережа мой и есть. Окликнул нас обрадовано, мы - к нему: «А я смотрю: блестит что-то на солнце, заинтересовался: вертушка детская сверкает! И вижу, девчонки идут знакомые! Да это же Людочка с Наташенькой! Садитесь скорее в машину, я только сейчас в храм зайду помолиться, специально для этого приехал». А мы ему и отвечаем: «А храм-то уже закрыт!» Досадно ему стало: «Дочка Алёна меня сюда с другого конца Москвы прислала, здесь моя именная икона Сергия Радонежского. «Помолись ему, - говорит. - И за маму тоже, это тебе необходимо». Я и приехал, а тут закрыто уже, опоздал». «Да нет, не опоздал, - говорю я ему. - Я это уже за Вас сделала!» Вот он обрадовался. «Ну, поехали тогда домой, я отвезу вас, а то устали, небось, по Москве-то гулять пешие!» - «Еще как устали-то!» - радостно переглянулись мы, вытянув горячие ножки в машине.

Потом мы, сидя все дружно за чашкой чая, догадались, что это нас бабушка Маня надоумила купить эту блестящую вертушку, благодаря которой ее сын, дядя Сережа, нас и заметил. Вела незримо баба Маня нас по храмам, мы за нее записки подавали и за всех родных, да потом Бог в помощь нам был и домой вернуться. Вертушку эту я с детства полюбила, еще с тех самых пор, когда маленькой на праздники мне дарили ее любимые мама, папа, дедушка и бабушка.

29.07.2008 г.

ПО СЕКРЕТУ ВАМ СКАЖУ...

Валентина Чернобельская

Говорят, я родилась
С любопытным носом:
Задаю всем каждый час
Тысячу вопросов.

Но поверьте! У меня
Нос - обыкновенный.
Любознательная я,
Так не спору, верно!..
Просто очень знать хочу
Обо всем на свете,
И, конечно, не молчу,
Как другие дети.

По секрету вам скажу,
Что не каждый взрослый
Отвечает малышу
На его вопросы.

Чем же это объяснить?!
Может, от незнания?
Или трудно уделить
Малышам вниманье?

Ой, догадываюсь я
(Не в обиду взрослым).
Просто - сложные всегда
У детей вопросы.

Вот научимся читать,
Обо всем узнаем
И не станем приставать,
К нашим папам-мамам.

ДРЕЙФУЮЩИЙ ПАПА

Сергей Долгих

Миша лежал в кровати, но не спал, несмотря на позднее время. Его душила обида, и он плакал. Нет, вернее он вовсе не плакал, ведь плачут только девочки - было просто грустно и горько. Прошел день рождения, и ему подарили лишь красного солдатика, а он ждал большой конструктор с замками, гоночные машинки, вертолет или хотя бы, щеночка. Конечно, солдатик тоже мальчику понравился, но он такой маленький!..

Мальчик жил с мамой, папы у них не было. Мама рассказала, что он уехал, когда Миша только родился, в далекую полярную экспедицию и не вернулся. Наверное, он где-нибудь на льдине - тоже смотрит в окно и думает о сыне.

Миша его совсем не знал и, наверное, не любил.

Как тяжело любить папу, если он всегда дрейфует на льдине и никогда с неё не сходит!

Может быть, эту льдину захватили пираты? Но мама утверждает, что на северном море не бывает пиратов.

А еще мама рассказывала, что работает в офисе и получает совсем мало денег. Этих денег совсем ни на что не хватает. Это так плохо, когда мама не может купить самое необходимое: машинку с дистанционным управлением, конструктор, роботов, а вместо этого она покупает брюки и куртку. Я вполне мог бы еще носить и старые вещи, а на эти деньги купила бы лучше мне игрушки. Но мама так не думает, она считает, что у меня и так дома полно игрушек. Но если нет новых и самых интересных, то со старыми вовсе не хочется играть.

Интересно, а сколько получает дрейфующий папа? Наверное, очень много, ведь это так тяжело жить на полярно льдине. Даже нельзя сойти погулять или, допустим, сходить в кино, хотя они с мамой тоже давно не ходили в кино. Мама говорит, что ходить в кино - дорого, и поп-корн и газировка, что продают перед фильмом - тоже дорогие, но ведь совсем неинтересно смотреть мультфильм и не жевать поп-корн, запивая его сладкой газировкой...

Почему в жизни все что интересно - всегда дорого?

А когда папа вернется, мы будем часто ходить в кино? Мама не любит такие вопросы. Она вообще не любит, когда я спрашиваю о папе, и даже никогда не показывала мне его фотографию. Впрочем, и не нужно, я узнаю своего папу из сотен пап, нет даже из тысячи тысяч пап.

Он - высокого роста, до люстры, очень сильный, с усами и в больших меховых ботинках. Именно по этим ботинкам я его и узнаю. Он всегда в них ходит и никогда не снимает, потому что на льдине всегда холодно, можно простудиться и заболеть.

Я знаю, что мама тоже ищет и ждёт папу, только она мне об этом не рассказывает. Иногда я прихожу из школы, а на кухне кто-то сидит. Мама совсем не умеет искать папу. Я видел тех дядек, которые приходят пить чай, они совсем даже не похожи на папу. Они - веселые, всегда зовут меня к себе на кухню, дарят всякие сладости, но я никогда

их не беру. А иду в свою комнату и сижу в ней до тех пор, пока они не уходят. Потом мама приходит ко мне и прижимает меня к себе. В этот момент мне так хорошо, что я совсем забываю о папе. Я всегда ей объясняю, что это - не папа, папа - совсем другой. Она смеётся и вовсе меня не слушает. Может, я не так объясняю? А на следующий день мы обязательно идем в магазин. Я люблю ходить с мамой. Нам навстречу попадаются и другие дети, идущие с мамой и папой, но я знаю, что мой папа самый лучший и самый смелый, ведь только он может так долго плавать на холодной льдине.

А вообще я жду своего дня рождения вовсе не из-за подарков и вовсе не хочу эти конструкторы и машинки. А после моего дня рождения наступает весна. Тает снег и огромная сонная река рядом с нашим домом, наконец, просыпается, и тогда я целыми днями могу просиживать на высоком берегу, наблюдая, как внизу медленно проплывают огромные льдины. Я смотрю вдаль, и иногда мне кажется, что вижу человека на льдине. Я тут же вскакиваю, готовый спуститься с огромного отвесного берега вниз. Ведь весной льды тают, и я жду, когда же на одной из льдин увижу своего папу. Я боюсь его пропустить. Боюсь, что он проплывёт мимо меня, и мы никогда не встретимся. А так хочется посмотреть в его глаза, прижаться к нему и сказать:

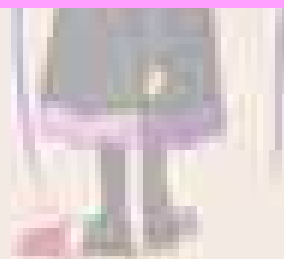
- Папа, я знал, что ты когда-нибудь вернёшься...

Ведь правда же, что нельзя всю жизнь провести на дрейфующей льдине, когда тебя дома ждет сын?!

ЗВЁЗДНЫЙ ЭЛЬФ

Татьяна Керстен

На далёкой-далёкой звезде,
 Что так нежно на небе мерцает
 (Точно даже не знаю я где) -
 Добрый сказочный Эльф проживает.

Он на крылышках лёгких парит
 И звезду начищает до блеска,
 И она огонёчком горит
 На ночном покрывале небесном.

На звезде безымянной своей
 Эльф разводит жемчужные каллы,
 Чтобы стало на небе светлей,
 И поярче звезда засверкала.

Эльф неслышно порхает в цветах,
 Напоённых дыханием лета,
 Колокольчик в его волосах
 В тон звенит дуновению ветра.

И, садясь на волшебный цветок,
 Озарённый жемчужным свеченьем,
 В каждый смотрится он лепесток,
 В коем видит своё отраженье.

Опускает головку цветок
 К своему дорогому хозяину,
 И хранит его образ росток,
 Как свою драгоценную тайну.

Ты на яркие звёзды взгляни,
 Что горят в обрамлении ночи,
 И ладони свои протяни -
 Может, Эльф бросит сверху цветочек.
 (Корректурa редакции)

Рисунок: Натальи Губановой «Эльф»
 14.01.06.

ВЕСЁЛЫЙ ЗООПАРК

Акrostихи-загадки
Владимир Сарнов

Сильный, ловкий, длинный нос -
Лучше, чем рука.
Он, наверно, рос как хвост.
Но зачем их два?..

Когда лежит на дне реки,
Раскинув лапы в стороны,
Он - на бревно похож. Смотри,
Как притворился здорово!
Однако бойся, всякий зверь,
Доверчиво приблизиться!
Из-под воды, уж мне поверь,
Легко вдруг пасть разинется!

Такая интересная раскраска,
Ихищных глаз, зелёных, пустота...
Гуляет где-то в джунглях без опаски
Родня обычного домашнего кота.

Легко и быстро по болоту
Я прыгаю туда-сюда.
Грязь и трясина не проглотят,
Уж не поймает никогда!
Шуршит он в травке длинным телом.
О! Среди жаб переполох!
Но в воду прыгаю я смело,
От хищника уйду умело.
Кому меня застать врасплох?

КАПЛЮШКА. ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Татьяна Лаврова - Волгоград

Осень...

Сказочной рыжей лисицей мечется она по всей округе, оставляя свои огненно-багряные отметины на всём, что попадает на её пути. Ветер резко срывает наряды с погрузневших деревьев, оголяя их. Они стыдливо прикрываются ветками, просят сохранить хоть немного

одежды. Но ветер-хулиган не хочет слушать их просьбы, смеётся, дразнит, дёргает за веточки, словно озорной мальчишка - за косички. Танюшке обидно за свои любимые деревца, которые треплет ветер. Она сидит на подоконнике, поджав под себя ноги, и смотрит на три берёзки и липу, что растут прямо под её окошком.

- Бедненькие, совсем почернели, - огорчённо вздыхает девочка. - Почему ветер такой злой? Может, его не любит никто, вот он и расстраивается, обижает других?

Танюшка тяжело вздыхает и начинает считать капли дождя, стекающие по стеклу на карниз:

- Одна, две, четыре... ой, дождь какой сильный пошёл! Сейчас остатки листочков смое! Вон, сколько их уже в лужах плавает...

Вдруг она замечает, как крупная жёлтая капля-дождинка задержалась около форточки и не стала сползать вниз по стеклу. Она как будто умоляюще смотрит на девочку, словно просит о чём-то.

- Ты что, в комнату хочешь? Замёрзла? - спросила Танюшка у капли. - Заходи, погреешься.

Она приоткрыла форточку, и капелька с таким проворством прыгнула на подоконник, что девочка даже вскрикнула от неожиданности.

- Привет, - пропищала капелька тоненьким голосочком. - Можно погреться? Ветер-злюка совсем застудил. Не возражаешь?

Танюшка замотала головой, от неожиданности потеряв дар речи. Капелька устроилась на самом краю подоконника, свесив вниз свои тоненькие ножки с маленькими шариками-туфельками, и уставилась на девочку голубыми глазами.

Танюшка от удивления даже рот раскрыла. Она первый раз такое видела. Капля-дождинка в гости пожаловала, да ещё и разговаривает. Шустрая капелька!

- Я - Каплюшка, - представилась гостя. - А ты кто?

- Я - Таня, но все зовут меня Танюшкой, так мне больше нравится.

- Хорошо, - согласилась Каплюшка. - Я тоже тебя так называть буду. Давай дружить.

- Ой, как здорово! - захлопала в ладоши Танюшка. - У меня ещё никогда такой подружки не было.

- Ты здесь одна живёшь? - поинтересовалась капелька.

- Нет, у меня ещё мама и папа есть, да ещё бабуля. Правда, она в другом доме живёт, недалеко от нашего. А ещё есть прабабушка и кошка Буська. Они тоже не с нами живут.

- Это просто замечательно! - обрадовалась Каплюшка. - У меня тоже родни много. Люблю, когда много - жизнь веселее. Нас, знаешь, сколько сестрёнок из дому на землю сбежало? И не сосчитать!

- А зачем вы сбежали? - поинтересовалась Танюшка. - Вам что, плохо дома?

- Конечно, - заявила Каплюшка. - Родители - облака, отправились в гости к Солнышку, а нас оставили с тётушкой Тучей. А та, знаешь,

какая сердитая?! Целыми днями кукуется, кукуется, всё ей не нравится, всё вокруг у неё плохо! Вот мы и сбежали.

- А она искать вас не будет?

- Нет, она только обрадуется. Она нас совсем не любит. Всё время злится, и заморозить обещает. Вот и сейчас холодный ветер нам вдогонку послала, чтобы позлить нас. Ну, ничего, на свете много добрых людей. Найдём, где отогреться!

После этих слов капелька устроилась поудобнее на подоконнике, а Танюшка поинтересовалась, не хочет ли та чего-нибудь перекусить?

- Нет, - засмеялась капелька, - нам этого не надо. Да и согрелась я уже, пора мне в дорогу.

- А куда вы отправитесь, путешествовать? Как бы мне тоже хотелось побывать где-нибудь!

- Да, мы много где бываем. По всему свету путешествуем. Но я не могу тебя с собой взять. Ты же - не капелька. Давай, я тебе про свои странствия рассказывать буду...

- Давай! - обрадовалась Танюшка. - А я к твоим рассказам зарисовки делать буду. Я, знаешь, как рисовать люблю!

- Молодец! Это ты здорово придумала. Пусть и друзья твои рисуют. У тебя же есть друзья?

- Конечно! У меня их много. И на улице, и в нашем 1«В» классе, да и во всей школе.

- Что ж, - сказала Каплюшка. - Мне пора. Засиделась я тут с тобой. Сестрёнки меня заждались уже. Не грусти, скоро я к тебе вернусь и обязательно про своё путешествие расскажу. Выпусти меня, пожалуйста.

Танюшка осторожно одной ладошкой смахнула капельку на другую и выплеснула в открытую форточку.

- До свидания, Каплюшка! Буду ждать тебя и твоих историй.

- До свидания, Танюшка! До скорой встречи!

С тех самых пор, как только на улице начинается дождь, Танюшка смотрит в окно и ждёт в гости свою подружку - Каплюшку. И та обязательно приходит и каждый раз - с новой историей. Таких историй накопилось довольно много.

ОТКУДА МОЛОКО В МАГАЗИНЕ?

Лариса Зимина

Все знают, что коровы дают вкусное парное молоко.

А как оно появляется на прилавках магазинов? Откуда берутся масло, сметана, творог? Ну конечно, ты уже догадался, дружок – такие продукты делают на молочных заводах или, как их называют по-другому, на молокозаводах. И сегодня наше путешествие будет на один из таких заводов, где не только разливают молоко по пакетам и специальным картонным коробочкам - тетрапакам, но и делают очень вкусное мороженое.

Молоко проходит очень длинный путь...

Коровы живут на молочных фермах. Там за ними хорошо ухаживают. Летом коровы пасутся на лугах, где много вкусной и сочной травы, из речек коровы пьют прохладную, чистую воду. За ними присматривают пастухи. Зимой скотники кормят их сеном и комбикормом, поят водой, чистят коровники.

Зимой и летом, в любую погоду, рано утром и вечером приходят доярки, чтобы подоить своих бурёнок – так ласково называют они коров. Раньше коров доили руками, а теперь учёные придумали специальные доильные аппараты. Бурёнушки любят ласку и не жалеют для людей парного молочка.

Надоенное молоко сливают в специальные бидоны и в бочки машин – молоковозов. На таких машинах всегда можно увидеть надпись «МОЛОКО».

Шоферы привозят это молоко на завод и с помощью особых шлангов переливают в огромные ванны, где приёмщики взвешивают его и по трубам под давлением перегоняют в огромные специальные ёмкости, похожие на перевёрнутые цистерны. Они называются «танки». В каждом танке - определённая температура (как в термосе), чтобы молоко не прокисло.

Но прежде чем перегнать молоко в танки, приходят лаборанты и с помощью приборов определяют качество молока и следят, чтобы в нём не было опасных для человека микробов.

Поддерживать нужную температуру в цехах помогают операторы котельных и компрессорных установок. Операторы котельных установок отвечают за тепло, а компрессорных - за холод.

Проверенное молоко стерилизуют. За этим следят умные приборы с датчиками и самописцами.

Затем оно попадает в следующий цех. Там с помощью устройств - сепараторов - из него делают сливки.

Сливки по трубам перетекают в следующий цех, а обезжиренное молоко, которое называют обрат (им поят животных), переливают в другие ёмкости.

Сливки помещают в специальное приспособление, которое вращается с огромной скоростью и взбивает масло.

Кисломолочные продукты - кефир, сметану, ряженку, творог, сыворотку - готовят в заквасочной и в творожном цехе с помощью специальных грибков, которые выращивают в особых приборах - термостатах. Часть продуктов перегоняют в танки-термосы фасовочного цеха, где их с помощью специальных аппаратов взвешивают, раскладывают и разливают по пакетам и тетрапакам. Упаковщица раскладывает пакеты по ящикам, которые по транспортеру попадают на склад готовой продукции - в царство вечной зимы.

Для производства мороженого нужны соответствующие аппараты, которые не только замораживают сливки, но хорошо перемешивают их с сахаром, ванилью, тертым орехом и другими вкусными добавками, а потом компрессорные и фасовочные установки наполняют им вафельные стаканчики или превращают его в брикеты в яркой упаковке.

Все молочные продукты со склада грузят в машины, а экспедиторы развозят их по магазинам.

Теперь понятно, откуда молоко на прилавке?

ГАРМОШКИ (СЧИТАЛКА)

Юрий Якименко

Старушка сидела в сторожке.
Она сторожила гармошки.

Их было немного:
Одна - у порога,
Другая смотрела
В окно на дорогу.

Вторая и третья сестрёнки,
О чём-то шептались в сторонке.
Четвертая с пятой, милашки,
Играли на лавочке в шашки...

Старушка в сторожке
Считала гармошки,

Чтоб каждой к обеду
Досталось по ложке.

Но верны расчёты едва ли...
Ребята, а вы сосчитали?..

КТО В ТЕРЕМЕ ЖИВЁТ

Елена Панфилова

Построили в нашем городе детский сад. Нарядный такой домок-теремок получился. Рядом - дворик с беседками и горками, вокруг - сад с цветами и дорожками, словом, уют и красота! И назвали его «Теремок».

Пришли в «Теремок» работать: заведующая, которая всё знает; воспитатели, которые за всех отвечают; нянечки, которые всех кормят и за всеми убирают. Пришла повариха, которая готовила любую еду не хуже Василисы Премудрой: быстро, вкусно и всем на удовольствие. Пришли и медсестра, которая за здоровьем детей следит, и кастелянша, которая выдаёт чистое белье, а грязное отправляет в прачечную.

Пришел сторож, чтобы охранять «Теремок» по ночам, а с ним - огромный пёс Буран. Буран поселился в будке. Ночью он бегал по всему двору и саду, а днём прятался в конуре, потому что, когда дети приходили в садик, то поднимался такой шум! Кто угодно спрячется.

Заведующая (а она всё знает!) часто повторяла: «Дети - это сгусток энергии. Если им не давать выплёскивать лишнюю энергию, то они заболеют».

Теперь представьте, как двадцать ребятешек в одной большой комнате поют, танцуют, строят дом из кубиков, дерутся... словом, выплёскивают энергию. Вечером они уходят домой, а куда девается выплеснутая энергия? Как говорят учёные, бесследно ничто не исчезает. Энергия остаётся в комнате. Маленькие брызги и комочки её собираются вместе. Что из этого выйдет, зависит от того, кто в домике живёт: если хорошие люди, то получается существо доброе и славное, которое всем помогает, а если люди злые и скандальные - существо шумное и вредное. Всех этих существ называют домовыми.

Таким вот образом в старшей группе детсада «Теремок» появился свой домовый. Надо сказать, что энергия выплёскивается не только когда ребята прыгают и поют, но и когда думают. Дети в старшей группе

умненькие, сообразительные, поэтому домовой получился не только подвижным, но и очень смышлёным.

Он изо всех сил подражал детям, участвовал во всех играх, отчего происходили удивительные вещи: мячик вдруг повисал в воздухе и потом летел не туда, куда его бросили, а совсем в другую сторону. Кубик переворачивался лишней раз и ложился нужным числом вверх. Карточки лото подтасовывались в пользу одного игрока. И обычно этим игроком была Галя - самая красивая девочка в группе. Она была спокойной, доброжелательной, и к ней все тянулись. Ничего удивительного, что домовой помогал именно ей.

Ещё домовому очень хотелось пойти погулять, но воспитательница говорила: «На прогулку идем парами, по одному убежать нельзя!». А он всё ждал, когда же воспитательница и его возьмет на прогулку. Он прыгал рядом, когда она говорила: «Вова станет с Таней, Петя - с Катей...» Он так мечтал пойти в паре с Галей, но его снова и снова не замечали, и он оставался без пары, а значит, и без прогулки.

Потом он понял, что у него просто нет имени. Как же воспитательница будет его называть?

И домовой отчаялся и стал отчаянно шалить, когда оставался один: крутился вокруг лампочек так, что вспыхивал свет, скрипел и стучал дверями, гонял в аквариуме золотую рыбку и дразнил попугая. Нянечки пугались и жаловались заведующей. А заведующая, которая знала всё, позвонила в институт, где изучали необычные явления. Понять их учёные не могли, но всё равно изучали.

И пришла тётя, очень симпатичная. В руках она держала рамочку. Домовой решил, что это качелька, и стал на ней раскачиваться сильно-сильно. А тётя обошла с рамочкой-качелькой всю группу и сказала: «Это у вас полтергейст!» Домовой не знал, что слово «полтергейст» означает «шумный дух», и подумал: «Вот какая тётя хорошая! Имя мне придумала. Теперь я буду Полтер Гейст!» Он так обрадовался, что прыгнул тёте за пазуху. Тётя завизжала, задергалась, пыталась вытряхнуть то, что попало ей под кофточку. Электрик Коля хотел ей помочь, но она махнула рукой и убежала.

Еле дождался Полтер, когда дети будут собираться на прогулку. Он постарался выглядеть, как все, но воспитательница снова не назвала его. Домовой решил, что ему не хватило пары, а она просто не видела его. Увидеть энергию невозможно!

Тогда Пол (так он называл себя для краткости) стал путешествовать по детсаду. И однажды в малышейовой группе встретил... ну конечно, ещё одного домового! Только это была энергия малышей, которые пьют молочко, спят два раза в день и не умеют ещё шалить как следует, поэтому она была тихая и похожая на облачко. Имя у неё уже было. Воспитательница говорила нянечке: «У меня к концу дня в глазах туман какой-то, просто Милки Вей!»

Пол и Милки очень подружились, и решили, что теперь могут ходить со всеми на прогулку: ведь они - пара!

Вот было весело летать по саду, гонять мячик, щекотать детей, чтобы громче смеялись и визжали!

А возле садика стоял старый дом. Жильцов из него уже выселили, но там был кто-то. Пол и Милки всё летали вокруг и пытались разглядеть через выбитые окна - кто же это? И однажды Милки сказала: «Ой, там Один Такой... Страшный!» - «Человек?» - спросил Пол. «Да нет, наверное, такой же, как мы!» - «Тогда чего бояться? Давай с ним познакомимся!» И они влетели в дом.

Один Такой сидел в углу. Был он серый от пыли и вовсе не страшный, а только страшно грустный. Люди уехали в новые дома, а старые шкафы и сундуки, в которых жил Один Такой, в квартиры не помещались, вот и сидел он, ждал, пока дом сломают, и не знал, куда податься.

Пол и Милки не зря жили среди детей: они получали не только энергию движения, но и энергию доброты. Им стало очень жаль Одного Такого, и они позвали его с собой в садик: «Там места много, всем хватит. Ты - вон какой хозяйственный, будешь за шкафами следить у кастелянши, за кладовыми у поварихи и за погребом. Опять же - собака у нас есть, с ней подружишься». «Как же я, весь пыльный, полезу в такой чистенький дом?» - «А мы через вентиляционную трубу полетим». (Некоторые считают, что домовые любят сквозь стены проходить. Вовсе нет, на это расходуется слишком много энергии, а она для шалостей нужна. И потом, вентиляция - это же ходы и переходы, повороты и лабиринты, темнота и паутина... самое лучшее место для игры!) И помчались! А пока по трубам летели, побаловались всласть, погудели, покувыркались, всю пыль на себя собрали и вынырнули прямо в комнате, где шкафы с бельём стояли. Ка-а-ак отряхнулись, так всё серым от пыли сделалось. Тут как раз вошли заведующая и кастелянша. «Почему тут такая пыль?» - удивилась заведующая. - «Представления не имею, только что уборку закончили!» - изумилась кастелянша. Они позвали нянечек, которые за всеми убирают, те принесли пылесос, стали пыль собирать, а наши друзья развлекались - с пылесосом в догонялки играли.

Потом Один Такой стал знакомиться с хозяйством.

Повариха ему понравилась: она была весёлая, всё умела, всё успевала, и был у неё везде порядок - и в кухне, и в кладовых. Один Такой начал ей помогать, и повариха заметила, что устает меньше, и работа спорится.

Он за всем следить успевал. Вот привезли в садик картошку, стали в погреб засыпать, а она вдруг обратно полетела и завалила продавца, который её привёз. Поглядели внимательнее - а картошка-то гнилая! Больше никто не решался в детсад плохие продукты привозить.

С Бураном Один Такой очень подружился. Однажды пёс ему пожаловался, что сторож уносит домой мясо, которое оставляют специально для собаки, а его, Бурана, кормит чёрствым хлебом,

размоченным в прокисшем супе. Зря сторож так поступал! Пришёл он в очередной раз с мясом, положил его себе в сумку и только собрался корки в собачью миску крошить, как сумка вдруг зашевелилась и поскакала к конуре. Мясо само из неё выпрыгнуло, и Бурану в зубы – скоч! Пёс совсем не испугался, ест - хвостом помахивает от удовольствия, а сторож застыл на месте с открытым ртом. Пустая сумка полетала по двору и к сторожу вернулась. Больше никогда Буран без ужина не оставался. Один Такой расчёсывал псу шёрстку, и она лежала красивыми волнами. Все просто ахали от восхищения.

Пол и Милки по-прежнему жили в своих группах. Милки была мягкая и спокойная, а Пол любил подвижные игры. Как и раньше, он подыгрывал Гале. Она не знала об этом и думала, что сама такая удачливая, умелая и сообразительная. И решила, что ей всё можно, даже то, чего другим нельзя.

Однажды во время прогулки она увидела у калитки мужчину, который махал ей рукой. Галя захотела узнать, кто это. Она и не вспомнила, что воспитательница, которая за всех отвечает, всегда повторяла: «Не уходите по одному, гуляйте вместе с группой!»

Мужчина сказал Гале: «Мама выбирает тебе платье и никак не решит, какой цвет лучше, поэтому попросила, чтобы я привёл тебя». И Галя пошла с незнакомым человеком! Вот что случается, если детей слишком балуют. Пол не знал этого и не думал, что его помощь в играх окажется, в конце концов, не такой уж безвредной.

Они с Милки увидели, что Галя отошла от других детей и теперь её уводит какой-то незнакомец.

«Летим за ними, - сказала Милки, - что-то мне в этом человеке не нравится. Какая-то энергия у него противная, не хотела бы я, чтобы она ко мне прилипла». - «Да, - согласился Пол, - зря Галя с ним пошла», - и они полетели следом.

Галя всё ждала, когда они придут в магазин, к маме. Но они миновали несколько магазинов, потом мужчина свернул за угол и бегом потащил Галю к стоявшей неподалёку машине. Галя стала вырываться, кричала, что хочет к маме, но он гадко ругался и не отпускал девочку. Людей вокруг не было. Что могли сделать двое маленьких домовых, чтобы помочь Гале?

Пол вдруг вспомнил, как визжала тётя из института, когда он прыгнул ей за пазуху. Не долго думая, он нырнул негодяю в рукав и завертелся подмышкой. Тот задёргался и разжал руку.

Галя почувствовала свободу и побежала прочь. Пол и Милки изо всех сил помогали ей, и Галя потом вспоминала, что бежала, ног под собой не чуя. И действительно, порой она едва касалась земли. Несмотря на это, незнакомец уже догонял девочку.

Тут Пол увидел милицейскую машину. В ней никого не было - все милиционеры как раз ушли в отделение. Пол бросился к мигалке на крыше автомобиля и стал быстро-быстро кружиться вокруг неё. Огонек замигал, и сирена завывала. Милиционеры выскочили на улицу и увидели,

что какой-то человек гонится за маленькой девочкой. Они сразу узнали, кто это: его фотография была на всех плакатах «Их разыскивает милиция». Сегодня преступник попытался похитить ребёнка, чтобы получить за него выкуп. Погоня продолжалась недолго. Бандита схватили и надели на него наручники. А навстречу Гале уже бежали воспитательница, нянечка и заведующая. «Почему ты ушла одна? Как так можно? Разве ты не знаешь, что нельзя даже разговаривать, а не то, что уходить с незнакомыми людьми?» - наперебой спрашивали они. Девочка заплакала и сказала: «Я думала, если у меня всегда всё хорошо получается, то мне всё можно».

Милки с укором посмотрела на Пола. Если бы он умел краснеть, то непременно стал бы красным, и все бы подумали, что это пожар и... Но он краснеть не умел.

Галю поругали, она обещала никогда больше так не поступать. И ей поверили, потому что она тоже страху натерпелась, а Пол старался больше ей не подыгрывать, хотя и трудно было удержаться.

Так и стоит домок-теремок. Дети ходят туда до самой школы и растут они в этом садике здоровыми и умненькими. Заведующая (а она всё знает) говорит: «Это оттого, что в нашем «Теремке» хорошая энергия! Поэтому и детям хорошо, и воспитатели не устают».

А Пол, Милки и Один Такой очень довольны, что их хвалит сама заведующая. Они присматривают за детьми, хозяйничают, а по ночам веселятся, завывая в вентиляционных трубах, - чтобы сторож не дремал!

НЕСКОЛЬКО МИНИАТЮР МОЕЙ ДОЧУРКИ

Наталья Серебренникова

Душа из глаз сияла
морем доброты...

xxx

СЕРДИТАЯ ТУЧКА

Под тихим ручейком плыл кораблик разноцветный.
И тут тучка разозлилась, что не та краса она была...

Что есть краса лучше её.

Стукнул гром, и кораблик затопило.

- Прощай, кораблик. Иди туда, где тучек нет!

xxx

ЛИЦО В МОРЕ

Тучка по небу летала, веселилась и играла.

Видит, на лугу грустит зайчишка.

Она ему крикнула:

- Эй, заяц, давай дружить, вместе жить!

- Ну, давай, - сказал заяц.

- А как играть будем? - спросил заяц.

- Я знаю, как! - ответила тучка.

- Смотри на ручеёк! - сказала тучка, и полил дождь.

У реки лицо образовалось и сказало:

- Эй, заяц, я тут!

xxx

ВОЛК И ВОРОНА

Идет туман туда-сюда...

И волк в тумане, быстрым ходом, греясь шкурой молодою,

Увидел птицу с грозным взглядом.

- Эй, птица, лети сюда! - сказал он тонким голоском.

И птица села на волка нос.

Откусила птица нос.

Улетела в облака.

И волк остался без обеда...

Рисунок Веры Скоковой, 9 лет «Волшебный полёт»

hhhh ЧУДО!

Просто Мик

«Между прочим, между прочим»

Это - просто волшебство,

Чудо - прямо среди ночи:

Самокат влетел в окно!

В комнату мою заехал,

Будто в ней и проживал...

Я и сам бы не поверил,

Если б утром не помчал
По дорожке быстро, быстро
Прямо солнышку навстречу,
Как же время пролетело,
Незаметно въехал в вечер...

Полыхал вовсю закат...
Мамочка! Моя родная!
Не печалься, дорогая,
Не сердись. Ах, как я рад!

Сколько я о нём мечтал,
Сколько раз видал во сне,
Целый день на нём летал
И - скажу - в нём всё по мне!

«Между прочим, между прочим»,
Это - просто волшебство,
Чудо: прямо среди ночи
Самократ влетел в окно!

Рисунок Седовой «Настроение-ощущение»

МЫШОНОК И ГРИБ

Снигирь

Холод инеем сковал утреннюю росу. Никогда еще мышонку не было так холодно. «Наверное, во всем виноват гриб», - подумал он, зябко потирая лапки у домашнего электрического фонарика.

«Интересно, откуда взялся этот гриб? Не мог же он ни с того, ни с сего вырасти посередине комнаты, отравляя воздух и заставляя меня мерзнуть и кашлять?»

Гриб не был похож на обычных лесных сородичей. Лиловая шляпка на толстой изогнутой ножке смотрелась нелепо. Мышонок никогда еще не видел такого гриба, но много слышал о нем от филина и от медвежонка.

Филин говорил, что гриб приходит каждую осень, и многие лесные жители болеют из-за него и не могут заниматься своими обычными осенними делами.

Медвежонок говорил, что гриб к нему не придет, так как он боится меда, а у Мишки было много меда.

Мышонок еще раз обошел гриб вокруг и решил, что не будет мириться с таким незванным гостем. Поискав у себя в норке, он нашел старую теплую варежку, которая вполне могла сгодиться для выхода в промерзший за ночь утренний лес. Решительно подпоясавшись

фирменным спортивным шнурком, мышонок выскочил на тропинку и помчался по направлению к Мишкиной берлоге. Он точно не знал, где живет мишка, и поэтому бежал лишь по направлению, но был уверен, что сразу заметит Мишку, так как не заметить того было невозможно. И действительно, пробежав около пяти минут по извилистой тропинке, перепрыгивая через заиндевевшие палочки и травинки, мышонок со всего размаху врезался во что то волосатое, мягкое и теплое. Это был Мишка.

- Привет

Голос медвежонка прозвучал глухо и ворчливо. Глухо - потому что большая часть мишки находилась глубоко в берлоге, а снаружи были лишь лапы, на которые мышонок так удачно наткнулся. Ворчливо - наверное, потому что хозяин еще хотел поспать, а не вылезать в такую холодную погоду.

Мишка, должно быть, потянулся (затрещали ветки, сверху посыпалась земля) и спросил:

- Чем обязан такому раннему визиту?

Смущенный гость не знал, с чего начать. Во-первых, разговаривать с волосатыми, пусть и теплыми, лапами было не совсем удобно. Медвежонок был достаточно крупным и мышонок видел его в полный рост только один раз, да и то - с холма. Во-вторых, мышонку предстояло получить у Мишки самое вкусное лакомство, которое только могло быть у того - мед. Немного помявшись, мышонок все-таки собрался духом и сказал:

- В моей норке вырос странный гриб с большой лиловой шляпкой и на толстой ножке, и я стал чувствовать себя намного хуже. Ты говорил, что с гриб боится меда. Не мог бы ты дать мне немного меда? Это бы очень помогло, ведь скоро наступят холода, к ним надо готовиться: утеплять норку и всё такое прочее.

Когда мышонок договорил, хозяин помолчал немного, потом со знанием дела ответил:

- Гриб совершенно незнакомый, скорее всего, заморский. Может, китайский или даже птичий. В таком случае мед из местного леса вряд ли поможет...

Тут у медвежонка начало урчать в животе, и гость не расслышал, что тот говорил дальше.

- Ну ладно, - наконец сказал Мишка и протянул мышонку наперсток с медом.

Мышонок радостно побежал к дому. Теперь заморскому грибу наверняка не поздоровится! Наспех позвонив в колокольчик перед входом, мышонок быстро вбежал в норку и почти сразу уткнулся в толстую и холодную ножку гриба, который стал значительно больше и упирался своей лиловой шляпкой прямо в потолок. Рассерженный такой бесцеремонностью мышонок плеснул медом прямо на заморского гостя. Мед медленно растекался по белой ножке гриба, а мышонок продолжал кашлять, и озноб не проходил. Медвежонок был прав: без заморского

меда, может быть, даже китайского с грибом не справиться. Мышонок закутался в одеяло и с ненавистью уставился на разрастающийся гриб, который заполнял уже большую часть норки. Из перевернутого наперстка медленно вытекали остатки вязкого прозрачного меда. Тут Мышонок вспомнил, что еще совсем не завтракал. На веточке у входа запела птичка – подруга мышонка. Интересно, что она здесь делает, ведь филин говорил, что все птички вместе с приходом холодов улетают далеко на юг – туда, где тепло, и не растут вредные грибы. «Наверное, она прилетела попрощаться со мной, и не открыть ей дверь будет верхом невежливости». Подумав так, голодный, озябший и раздраженный мышонок, несколько раз споткнувшись о ножку ненавистного заморского гриба, вышел на улицу. Птичка что-то весело напела мышонку, бросила к его ногам белый пакетик и улетела. Мышонок грустно помахал ей вслед и даже хотел немного всплакнуть, но стоять на холодном ветру было очень неприятно. Поэтому, схватив пакетик, он юркнул обратно в норку.

Включив электрический фонарик, мышонок прочитал надпись на пакетике: «ЛЕСНОЙ ЧАЙ». Что бы это значило? Он недоуменно почесал затылок. Повертев в лапках пакетик, мышонок обнаружил ещё надпись: «Состав: душица, зверобой, мята, шалфей. Способ приготовления: засыпать в заварочный чайник, залить кипятком и настаивать 3-5 минут».

«Наверное, это подарок от птички», - подумал Мышонок и незамедлительно поступил в соответствии с инструкцией. Чай получился очень ароматным. Мышонок посмотрел на остатки меда в наперстке и подумал, что если мед послужит завтраком, то от него будет, хоть какая-то польза. Поэтому он с удовольствием съел подарок Мишки, запивая его горячим душистым чаем. Приятное тепло растеклось по всему тельцу мышонка, и он решил немножечко вздремнуть, закутавшись в теплое пуховое одеяло. Даже ненавистный заморский гриб не помешал мышонку сладко заснуть. Ему снилась солнечная полянка, вся усеянная красивыми цветами. Он бегал и радовался теплым лучикам солнца.

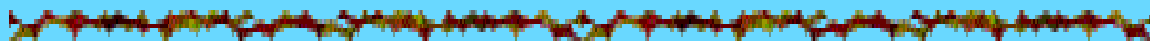
Разбудил его звонок дверного колокольчика. Потирая глаза, сонный Мышонок вышел наружу и сразу уткнулся в теплую волосатую лапу медвежонка.

- Извини, что я утром ворчал на тебя, - сказал тот и поставил перед мышонком горшочек с медом. Выздоровливай!

Медвежонок потопал обратно к себе в берлогу, а довольный мышонок вернулся в норку и тут только заметил, что гриб исчез. Мышонок был поражён, просто не знал, что и сказать. Не поверив своему счастью, он оглядел все углы, но так и не нашел ненавистного заморского пришельца. Озноб тоже ушел вместе с грибом, и мышонку больше не было холодно. Наверное, мед, в сочетании с лесным чаем, все-таки одолел незваного пришельца, который больше сюда никогда не вернется! Пискнув от радости, Мышонок выбежал на тропинку перед

норкой и весело помахал медвежонку вслед. Потом поднял мордочку и снова благодарно помахал лапкой. Где-то там, на небе, среди сотен птиц летела на юг его подруга, утренняя птичка.

Рисунок Травника

ЛОВИСЬ, РЫБКА

Галина Михалева

Курноса лодочка скользила по гладкой поверхности небольшой прозрачной речки, утопающей в яркой зелени камышей и тальника. Солнечные зайчики, отражаясь в воде, озорно перескакивали на мальчишек, отправившихся на рыбалку, дабы избежать наказания за свои преступления: раздавленные яйца в гнезде наседки и испорченные простыни, взятые без разрешения. Весело заливался жаворонок, где-то переругивались собаки. По мере удаления от дома настроение Петьки и Витьки улучшалось. Еще бы! Впереди - полная свобода! Купание, рыбная ловля! Они верили, что судьба будет благосклонна, и они будут варить уху и жарить рыбу на костре. Потому и продукты брать с собой не стали.

- Зачем нам лишний груз везти, - спросил Петька. - Возьмем только хлеб и соль. Рыбы наловим!

Спрятав лодку в густых камышах, друзья решили выгрузить все, искупаться, а потом уже ставить шалаш на ночь. Петька, прихватив снасти и одеяло, спрыгнул на берег.

- Бери рюкзак и котелок, - крикнул он, нетерпеливо притопывая. Ему не терпелось окунуться в дышащую прохладой воду.

Замешкавшийся Витька, увидел брызги, разлетавшиеся в разные стороны и, недолго думая, прямо с лодки ушел под воду. Мирно стоявшие на корме рюкзак и котелок весело булькнули следом. Ах, какая это радость в жаркий день плескаться в прозрачной воде, нырять, чувствуя себя почти рыбкой! Друзья весело резвились, словно игривые дельфины, не замечая времени. Проголодавшись, мальчишки выбрались на берег.

- А где же рюкзак? - удивился Петька, оглядывая свой нехитрый скарб.

- Ой, я забыл его в лодке! - спохватился Витька. - Сейчас принесу! И он, подпрыгивая, помчался к лодке.

- А ты не брал? - вскоре донеслось до Петьки.

- Нет, конечно, - предчувствуя недоброе, он вскочил и понесся к реке, где с удрученным видом топтался приятель.

Друзья огорченно уставились друг на друга. При этом Петька сердито сверлил товарища взглядом, Витька же виновато хлопал своими «девичьими» ресницами, чем еще больше злил приятеля. Первым плавающий котелок заметил Петька.

- А что он там делает? – ткнул он пальцем в котелок. – Все ясно, тоже искупаться решил. И рюкзак, наверное, там отдыхает. Друзья одновременно бросились к лодке, столкнувшись при этом лбами, заглянули в реку. В тихой воде, рядом с лодкой спокойно дожидался своей участи столь необходимый им сейчас предмет. Было заметно, что он никуда не спешил.

- Все! Остались теперь без соли, без спичек, – вынимая намокший хлеб, сердился Петька. – Ничего тебе поручить нельзя! Только ресницами хлопать умеешь.

- Причем тут мои ресницы? – обиделся Витька, про себя решив непременно по возвращении постричь их.

- Притом! – буркнул Петька, протягивая мокрую горбушку. – Будем такой есть, – и отщипнул кусочек. – А ничего, вкусно...

- Еще как вкусно! – обрадовался Витька. – Такой даже лучше!

Мир был восстановлен, и друзья дружно принялись строить шалаш в укромном месте.

Солнце уже сползло за горизонт, когда жилье было готово, и ребята отправились, наконец, ловить рыбу.

- Самый лучший клев – вечером, – с видом знатока заявил Петька, устраиваясь под ближайшим кустиком. – А ты отойди подальше, – и, цепляя червячка, стал нашептывать. – Ловись, рыбка,.. Это было его любимое заклинание. Но, несмотря на старания, рыба клевать не желала. У Петьки уже сами собой стали закрываться глаза, как вдруг он услышал всплеск, и удочка дернулась. Сон как рукой сняло.

- Наконец-то! – обрадовался Петька и потянул удочку. Леска натянулась.

- О! Огромная, видать, – напрягая все силы, он мечтал, как будет показывать рыбину другу.

И тут из воды с диким воплем выпрыгнул сам Витька, пытаясь отцепить крючок от своих плавков.

- Ты что делаешь!.. – орал он.

Петька от неожиданности потерял дар речи.

- Так это ты делаешь, – наконец спохватился он. – Чуть удочку из-за тебя не сломал. Ты же рыбу ловить пошел.

- Пошел, – буркнул Витька. Опять он был виноват. – Пошел... Только она не ловилась, а спать, знаешь, как хочется. Вот, чтобы не уснуть, я и решил искупаться, – оправдывался он.

- Ладно, – смилостивился Петька. – Идем спать, утром наловим.

- И почему нам так не везет, – думал он, засыпая. – Всегда что-нибудь неприятное случается...

Утром рыба тоже не клевала, хлеб доели, накупались вдоволь. Все переделали... и друзья загрузили.

- Наверное, родители уже забыли, что мы натворили, – начал Витька. – Соскучиться тоже уже успели... и кушать хочется...

- И верно, – согласился Петька. – Пора домой.

ПЕСЕНКА ПРО ЧУДЕСА

Светлана Цвейг-Райз

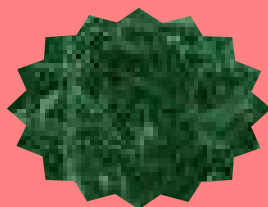
Чудо там, и чудо здесь -
Чудеса на свете есть!

Существуют чудеса:
Голубые небеса,
Белых тучек хоровод,
Что над озером плывет.

В мире - множество чудес:
Солнце, бабочки и лес,
Коротышка-муравей
И огромный царь зверей,

И котёнок, что мурчит,
И водичка, что журчит,
И улитка на крыльце,
И улыбка на лице!

Чудо ты, и чудо я,
Чудо - верные друзья!
Чудо там, и чудо здесь,
Чудеса на свете есть!!!

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

**ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ ДЕТСКУЮ ПОВЕСТЬ АВТОРА ГРИГОРИЯ
РЕМЕСНИКА «МАЛЫШКИ ИЗ КНИЖКИ».
ЕЁ МОЖНО ПРОЧИТАТЬ ПО АДРЕСУ:
<http://proza.ru/2009/05/19/117>**

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>
<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>
http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Адрес редакции: mavdel@mail.ru

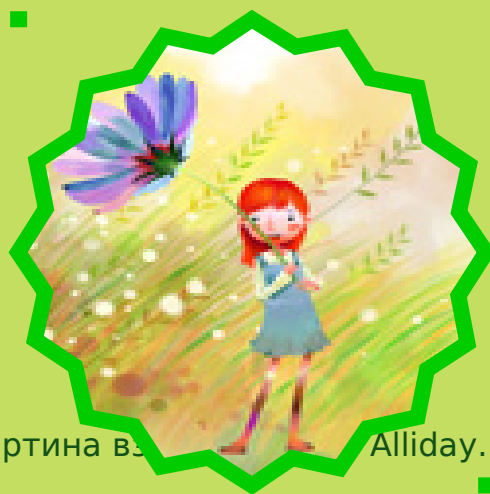
Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян

Илана Арад (Елена Левин)

Елена Панфилова

Тираж: 829 экз.

Картина в Alliday.ru

